

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 3

№ 33

23-го августа
1924 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Ф. Вольфсон. — Порядок рассмотре-
ния просьб об обеспечении исков.

П. Севрун. — О праве бесспорного
взыскания.

В. Трапезников. — Допустима ли
договорная подсудность исков?

А. Бугаевский. — Договорная под-
судность.

Астафьев. — Еще о кабальных
сделках.

А. Калашников. — Еще об общем
надзоре прокуратуры.

В. Нани. — Желательная реформа
военных трибуналов.

Г. Фейгенберг. — Символическая
обида и ст. 172 Уг. Код.

М. Брагинский. — Обзор сов. за-
конодательства за время с 6 по
12 августа 1924 г.

Из деятельности Верховного Суда.
Определения гражд. касс. колл.

Хроника.

На местах.

Библиография.

Официальная часть.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 6 мес. (Июль-Декабрь) 6 р. 50 к

Судебным работникам, состоящим на госснабжении и на местном снабже-
нии, скидка 20 % при условии непосредственного обращения в Контору.

— ЦЕНА —
НОМЕРА

35

ОТДЕЛЬНОГО
КОП.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7. ТЕЛ 1-05-67

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7, телефон 1-05-62. ♦ ОТДЕЛ. СКЛАДА: Ленинград, просп. Володарского (б. Литейный), № 44.

Тек. счет в Правл. Госбанка—5625 в Моск. К-ре Госбанка—564.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ:

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА.

- Пашуканис. „Общая теория права и марксизм“ — р. 50 к.
Разумовский. „Социология и право“ — р. 15 к.
Проф. Гурвич. „Правственность и право“ — р. 25 к.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АДМИНИСТР. И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

- Конституция СССР. (Плакаты) — р. 15 к.
То же. С полож. о центр. органах СССР — р. 70 к.
Конституция РСФСР, 4-е издание, исправл. — р. 60 к.
Стучка. „Сов. конституция в вопр. и ответах“ — р. 45 к.
Стучка. „Учение о государстве и Конст. РСФСР“ — 1 р. 50 к.
Турубинер. „Государственный строй РСФСР“ — р. 40 к.
Вегер. „Право и государство перех. времени“ — 1 р. 50 к.
Ксенофонтов. „Государство и право“ — 1 р. 10 к.
Адоратский. „О государстве“ — р. 50 к.
Ленин. „Государство и революция“ — р. 50 к.
Проф. Гурвич. „История сов. конституции“ — 1 р. — к.
Клименко и Попов. Сборник распоряжений по администр. деятельности — 1 р. 75 к.
Проф. Загряцков. „Админ. юстиция и право жалоб“ — 1 р. 50 к.
Проф. Макаров. „Междунар. частное право“ — 1 р. 50 к.

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

- Кодекс законов о труде с алфав. указателем — р. 50 к.
Аншелес. „Закон о найме рабочих и служащих“ — 1 р. 80 к.
Канторович. „Коллективный договор“ — р. 70 к.
Люблинский. „Законодат. охрана труда детей“ — 1 р. — к.
Варшавский. „Трудовой договор“ — 1 р. — к.
Справочник по охр. труда и соц. страх. — 1 р. 25 к.
Ротенберг. Трудовое законодательство. Полн. собр. действ. закон. о труде в алфавитно-предм. порядке. 2 части по — 4 р. 75 к.
Кодекс законов о труде (плакаты) — р. 15 к.
Персональные оклады, тарифы и ставки ответств. раб. — р. 20 к.
Положение о расцен.-конфл. комиссиях — р. 50 к.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

- Земельный Кодекс с алфав. указателем — р. 40 к.
Лесной Кодекс (№ 58 „Собр. Узак.“ за 1923 г.) — р. 12 к.
Коржинский. „Семейные разделы по Зем. Код.“ — р. 20 к.
Зем. Кодекс с доп. узакон. и разъясн. НКЗ — 2 р. — к.
Сборник законов и распоряж. по земельному праву с примеч. Д. И. Ивановича. — 1 р. 20 к.
Канищев. „Справочн. для крестьян по Зем. К.“ — 1 р. — к.
Гуров. „Зем. Кодекс в вопросах и ответах“. 6-е изд. — р. 50 к.

СУДОУСТРОЙСТВО.

- Положение о судоустр. с алфав. указ. — р. 35 к.
Крыленко. „Судоустр. РСФСР“. Курс лекций. — 2 р. — к.
Берман. „Очерки по истории судоустройства“ — р. 55 к.
Трунев. „Нотариат. сборн. декретов, циркуляров и инструкц. по нотариату“ — 2 р. — к.
Сборник действующих циркуляров Верхов. триб. и Верхов. суда за 1921—23 гг. — р. 75 к.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГ. ПРОЦЕСС.

- Уголовный Кодекс с алфавитн. указателем — р. 45 к.
Уголовный и Уголовно-Процессуальный Кодексы со сводн. алф. Карм. изд. в перепл. — 1 р. 50 к.
Уг.-Проц. Кодекс с алф. указат. — р. 75 к.
Уголовный Кодекс с комментариями, законодат. материалом и кассац. практикой — 9 р. — к.
Вроблевский. „Постатейный комментарий к Уг. Проц. Код.“ с предисл. Крыленко. — 3 р. — к.
Таблица наказаний по Угол. Код. — р. 20 к.
Таблица подсудности по Уг.-Пр. Код. — р. 15 к.
Проф. Познышев. „Очерк основных начал науки угол. права“. Часть общая и особ. по — 2 р. 25 к.

Образцы и формы актов и бумаг по уголовному делопроизводству

- р. 15 к.
Чельцов-Бебутов. „Социалистическое правосознание и уголовное право революции“ — р. 60 к.
Проф. Гродзинский. „Задачи по советскому уголовному праву“ — р. 40 к.
Проф. Трайнин. „Хозяйств. преступления“. 2 изд. — р. 90 к.
Проф. Жижиленко. „Должн. преступл.“. 2-е изд. — р. 90 к.
Вго же. „Судебное заседание“ — р. 90 к.
Тагер. „Кассац. обжал. суд. приговоров“. 2-е изд. — 1 р. 70 к.
Проф. Люблинский. „Меры пресечения“ 2-е изд. — р. 70 к.
Вго же. „Предварительное следствие“ — р. 50 к.
Вго же. „О доказательствах в уголовном суде“ — р. 90 к.
Вго же. „Условное осуждение“ — 1 р. 40 к.
Ордынский. „Преступ. против порядка управл.“ — р. 60 к.
Змиев. „Уголовное право. Преступления против личности и имущественные“ — р. 75 к.
Проф. Познышев. „Основы пенитенц. науки“ — 2 р. 75 к.
Проф. Люблинский. „Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте“ — 2 р. 30 к.
Проф. Бельский. „Исслед. эмоц. сферы не-соверш., отклон. от нормы в своем повед.“ — 2 р. 50 к.
Проблемы преступности. Сборник — 1 р. — к.
Д-р Лейбович. „Руководство по суд. медицине“ — 1 р. 35 к.
Проф. Жижиленко. „Половые преступления“ — р. 40 к.
Тексты всех амн. и инстр. к ним. 1922 г. — р. 15 к.
Геринг. „Криминальная психология“ — 1 р. — к.

ГРАЖД. ПРАВО И ГРАЖД. ПРОЦЕСС.

- С. В. Александровский. „Очерки по гражданскому праву РСФСР“ — 1 р. 10 к.
Гражданский Кодекс с алфавитн. указателем — р. 90 к.
Гражд. и Гр. Проц. Кодексы со сводным алф. указателем. Карм. изд. в перепл. 1 р. 50 к. и 1 р. 60 к.
Гражд. Проц. Кодекс с алф. указателем — р. 35 к.
Гойхбарг. „Хозяйственное право РСФСР. Том. I. Гражданский Кодекс“ 2-е изд. — 1 р. 50 к.
Комментарий к Гражданскому Кодексу под ред. Гойхбарга 6 выпусков — 4 р. 50 к.
Гойхбарг. „Основы частного имуществ. права“ — р. 65 к.
Стучка. „Классовое государство и гражд. право“ — р. 40 к.
Рындзюнский. „Техника гражданского процесса“ — 2 р. 50 к.
Кельман. „О введении в действие Гражд. Код.“ — р. 20 к.
Гордоп. „Система советского торгового права“ — 1 р. 50 к.
Проф. Гедема. „Основные черты хоз. права“ — р. 50 к.
Полное собрание определений Гражд. Кассац. Коллегии Верх. Суда УССР. Вып. 1 за 1923 г. — р. 50 к.
Вып. 2 и 3 за 1923 г. — по 1 р.
Вып. 4 — р. 80 к.
Вып. 1 за 1924 г. — р. 25 к.
Указатель к „Собр. опред. ГК В. Суда УССР“ за 1923 г. — р. 25 к.
Проф. Краснокутский. „Очерки гражд. процессуального права“ — 1 р. 20 к.
Проф. Агарков. „Подряд“ — р. 60 к.
Общества, союз артели, кооперативы и др. объединения. Сборник узаконений и правил об орган. и деятельн. с примерн. уставами — 1 р. 25 к.
Бугаевский. „Граждан. процесс в его движении“ — 1 р. 25 к.
Вавин и Вормс. „Товарищество: простое, полное и на вере“ — 1 р. 60 к.
Вавин. „Научно-практич. коммент. к положению о векселях“ — 1 р. — к.
Долматовский. „Законы о кооперации. Сборник декр., цирк. с примерн. уставами“ — 5 р. — к.
Соколов. „Женское право РСФСР“ — р. 25 к.
Рындзюнский и Савинская. „Детское право РСФСР“ — р. 60 к.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

- Ротенберг. „Действ. законодательство о труде“. Ч. II.
Рындзюнский. „Исполнение судебных решений“.
Алфавитно-предметный указатель за 1 полугод. 1924 г.
Громов. „Дознание и предварительное следствие“. Теория и техника расследования преступлений.

- Гурский. „Жилищное законодательство“. Сборник действующего законодательства.
Барсегянц. „Устав о гербовом сборе“.
„Подходядно-поимущественный налог“.
Певзнер. „Подходядно-поимущественный налог с юрид. лиц“.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 33

23 АВГУСТА 1924 г.

№ 33

Порядок рассмотрения просьб об обеспечении исков.

Кто должен рассматривать просьбы об обеспечении исков: единолично ли судья, или судья с заседателями?

86 ст. ГПК дает точный ответ на этот вопрос. «Просьбы об обеспечении исков разрешаются народным судьей или судом, разбирающим дело, без вызова противной стороны в тот же день». Ясно, что эти просьбы могут разрешаться и единолично и коллегиально. При этом не может быть никакого сомнения в том, что если приведенная статья предоставляет народному судье единолично разрешать вопросы об обеспечении иска, то такое же право принадлежит и члену губернского суда по тем делам, которые поступают в губсуд. Вопрос этот до самого последнего времени, казалось, не возбуждал никаких сомнений. Московский губсуд, в который ежедневно поступает от 15 до 20 просьб об обеспечении исков, в этом порядке эти просьбы и разрешал. Думается, что такова же практика и народных судов.

Нам, по крайней мере, приходилось очень редко встречаться с определениями об обеспечении исков, выносимыми коллегиальным составом суда. Это и вполне понятно. Во-первых, точный смысл ст. 86 ГПК устанавливает законность единоличного порядка рассмотрения таких просьб. Во-вторых, и это самое главное, этого требуют и соображения об экономии работы судебного аппарата. По большей части, ходатайства об обеспечении возбуждаются по искам, основанным на бесспорных документах, протестованных векселях, о просроченной арендной и квартирной плате и т. п. Согласно ст. 83, п. «а», ГПК, обеспечение может быть допущено, когда иск представляется достаточно обоснованным предъявленными документами. Это с одной стороны. А с другой стороны, ст. 86 ГПК требует, чтобы просьбы об обеспечении разрешались в день их заявления. Ясное дело, что относительная не-

сложность судебного действия, заключающегося лишь в проверке формальной обоснованности иска, и поставленная законом обязанность срочного рассмотрения просьб об обеспечении исключают необходимость и даже возможность коллегиального рассмотрения этих просьб.

Действительно, прием заявлений оканчивается в 2—3 часа дня, поступает обыкновенно один-другой десяток заявлений; их нужно разрешить в тот же день; заседатели заняты в судебных заседаниях. Ясно, что судье не следует дожидаться заседателей, а нужно засесть и единолично разобраться в кипе бумаг.

Законность такого порядка рассмотрения просьб об обеспечении исков поставлена под сомнение определением кассационной коллегии Верховсуда по гражданским делам от 13-го июня с. г. («Еж. Сов. Юст.» № 28, стр. 665) по делу «Северолеса» и «Древлестроя».

«Северолес», подавая в Мосгубсуд исковое заявление, одновременно с предъявлением иска просил об обеспечении его. Член суда, рассмотрев это заявление, удовлетворил ходатайство. В приведенном определении Верховсуда, состоявшемся по жалобе «Древлестроя», кассационная коллегия, ссылаясь на ст. ст. 84 и 86 ГПК, говорит: «не может считаться существенным нарушением закона при наличии описанных выше условий принятие мер обеспечения единолично председательствующим в суде». Нам думается, что в единоличном разрешении вопроса об обеспечении иска не только нет существенных нарушений закона, но нет и несущественных, нет вообще никакого нарушения закона. Ибо, как мы видели, закон вполне ясен и устанавливает весьма практический, удобный и быстрый порядок разрешения интересующего нас вопроса. Но что является действительным новшеством, законом не предусмотрен-

ным и осложняющим судебный процесс, так это тот порядок, который предлагается Верховным судом, для корректирования того «несущественного нарушения закона», которое, по мнению кассационной коллегии, заключается в единоличном разрешении просьб об обеспечении иска.

Кассационная коллегия считает необходимым и обязательным вынесенное единолично судьей определение об обеспечении иска вносить в ближайшее судебное заседание на утверждение суда.

Таким образом, устанавливается двухступенчатый порядок рассмотрения: сначала судья единолично разрешает вопрос, а затем этот вопрос должен быть внесен на судебное заседание.

Позволительно спросить, какая статья ГПК предусматривает такой порядок. Быть-может, 86-я? Ничего подобного, ибо 86 ст. ГПК говорит, что просьбы об обеспечении исков разрешаются народным судьей или судом, разбирающим дело, но в этой ст. не говорится, что она рассматривается народным судьей (членом суда) и судом.

Мысль, выраженная в ст. 86 ГПК, на наш взгляд, заключается совершенно в ином. Она различает два момента обеспечения иска: обеспечение его в момент предъявления иска и обеспечение его в процессе уже заведенного производства по делу. Когда дело еще не заведено, вопрос об обеспечении иска разрешается народным судьей (членом суда), принимающим исковое заявление; если производство уже заведено, т. е. дело поступило в стол того или иного судьи, то вопрос разрешается уже тем судьей, в производстве коего находится дело. Такой порядок вполне естественен, ибо следует предполагать, что судья, в производство коего уже поступило дело, с ним уже знаком и может вынести более основательное определение по любому вопросу, в том числе и по вопросу об обеспечении иска. Вместо того, чтобы затребовать дело из стола и вторгаться в дело, уже изученное другим судьей, судья, принимающий просьбы, направит просителя в тот стол, где заведено дело. Очевидно, все искусственное построение, предполагаемое приведенным определением касс. коллегии, основано на употреблении в ст. 86 двух терминов «судья» и «суд». Судья — это единоличное понятие, суд — коллегиальное. Но нам думается, что судья, действующий единолично, является тоже судом, и поэтому для такого различия нет никакого основания. Наш ГПК, сплошь и рядом, употребляет термин суд, когда имеет в виду единоличный его состав. Возьмем хотя бы ст. 84 ГПК, на которую также имеется ссылка в рассматриваемом определении касс. коллегии. Эта ст. гласит: «Суд, допуская обеспечение, может потребовать от истца, в свою очередь, представления обеспечения возможных для ответчика убытков». Если исходить из понятия суд как только коллегиального учреждения, то мы

должны прийти к выводу, что требовать обеспечения убытков может только суд в коллегиальном составе, а судья, обеспечивающий иск единолично, этого права не имеет. Нелогичность такого вывода очевидна. Мы могли бы привести целый ряд статей ГПК, где термин суд употребляется в смысле единоличного состава суда. Но нам думается, что это достаточно очевидно и без дальнейших доказательств.

Таким образом, с точки зрения формальной, с точки зрения рассмотренных нами постановлений ГПК вопрос этот разрешается не в том смысле, как предполагается касс. коллегией Верховного суда.

Но, может-быть, предполагаемый порядок желательно завести по соображениям целесообразности. При этом можно рассуждать таким образом: обеспечением иска затрагиваются серьезные общественные интересы, поэтому надо создать гарантию более обдуманного и осторожного разрешения вопроса, каковая гарантия заключается в коллегиальности. Мы оставим в стороне вопрос о том, насколько коллегиальность в данном случае обеспечивает более осторожный подход и более обдуманное разрешение. Я думаю, что в условиях нечеловеческой нагрузки судей более основательное решение любого вопроса возможно только тогда, когда судья будет освобожден от всякой ненужной работы, когда он будет делать только то, что необходимо по сути дела и что предусмотрено законом. Мы не видим никакой гарантии лучшей постановки дела в том, что судья, просиживающий ежедневно часа два-три над вопросами об обеспечении исков, на следующий день отнимет еще, по меньшей мере, столько же времени у заседателей. Кроме того, в этих гарантиях нет надобности, так как ГПК достаточно защищает в этом отношении заинтересованную сторону. Определение об обеспечении иска, вынесено ли оно единолично судьей или коллегиальным составом суда, является частным определением, которое может быть отменяемо или изменено судом в зависимости от изменившегося обстоятельства дела. Поэтому сторона, заинтересованная в отмене или изменении определения, может в любой стадии процесса заявить об этом ходатайство, прося рассмотреть его в судебном заседании. Суд не вправе отказать в обсуждении этого заявления, и дело будет внесено в судебное заседание. Таким образом, в спорных случаях вопрос поступает в судебное заседание, но зато только в спорных случаях, избавляя суд и канцелярию суда от массы бесполезной работы по утвержденным определениям, вынесенным по бесспорным искам.

Мы сочли необходимым остановиться на этом вопросе, рассматривая его под углом зрения наиболее целесообразной в техническом отношении постановки судебного процесса.

Ф. Вольфсон.

О праве бесспорного взыскания.

Существует ли в нашем действующем законодательстве в определенных случаях порядок бесспорного взыскания с должников по претензиям кредиторов?

Вопрос этот возникает в связи с постановлением ст. 12-й декрета ВЦИК и СНК от 21 декабря 1922 г. о восстановлении сельского хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности и об организации для крестьянства сельско-хозяйственного кредита. Согласно этой статье, обществам сельско-хозяйственного кредита «предоставляется право взыскания всех выдаваемых ссуд, не исключая и семенных, в бесспорном порядке».

В соответствии с этим постановлением декрета 21 декабря 1922 года нормальный устав обществ сельско-хозяйственного кредита, утвержденный Совнаркомом 27 февраля 1923 года, подтверждает: «обществу принадлежит право взыскания долга с своих должников в бесспорном порядке по постановлению правления» (§ 28).

На практике перед обществами сельско-хозяйственного кредита неизбежно встал вопрос: в чем же заключается порядок бесспорного взыскания, предоставленный им и декретом, и уставом. Вопрос этот получил авторитетное разъяснение в циркуляре Отдела Судостроительства и Надзора Наркомюста от 20-го февраля 1924 г. за № 30.

В своем разъяснении Отдел Судостроительства и Надзора исходит из того положения, что нашему Гражд. Проц. Кодексу неизвестно понятие бесспорного взыскания. Поэтому употребление этого термина в декрете 21 декабря и в нормальном уставе обществ сельско-хозяйственного кредита Отдел Судостроительства и Надзора склонен, очевидно, относить к редакционной неточности, требующей разъяснения в духе действующих законоположений. Такое разъяснение Отделом Судостроительства и Надзора и дается в том смысле, что под правом бесспорного взыскания надлежит понимать право на получение судебных приказов в порядке, предусмотренном Гражд. Проц. Кодексом (гл. XXIV). При этом к реквизитам, устанавливаемым для получения судебного приказа статьями 210 и 211 Гражд. Проц. Код., Отдел Судостроительства и Надзора прибавляет еще требование определенной формы для обязательства, по которому испрашивается судебный приказ, хотя такое дополнительное требование едва ли может быть подтверждено действующими законоположениями.

Такое отождествление права бесспорного взыскания с правом на получение судебного приказа ни в коем случае нельзя признать правильным.

Прежде всего, неправильно утверждение, будто претензии, за которыми наш законодатель признает характер бесспорности, могут удовлетворяться лишь в порядке ст.ст. 210—219 Гражд. Проц. Кодекса.

Напротив, для целой сферы долговых отношений, очень большой как по размерам претензий, так и по ее социально-экономическому значению наш законодатель допускает взыскание без какого бы то ни было обращения к судебной или иной государственной власти. Мы говорим о предоставленном соответствующими законоположениями и уставами праве само-

стоятельной реализации кредитором заложенного имущества должника для удовлетворения претензий залогопринимателя. Таким правом обладают все наши банки, общества сельско-хозяйственного кредита, ломбарды, кредитные кооперативы.

Здесь бесспорный характер взыскания выявлен в наиболее выпуклой форме с устранением какого бы то ни было вмешательства или содействия органов власти.

Но и по отношению к незаложенному имуществу должника наше законодательство, вопреки утверждению Отдела Судостроительства и Надзора, знает в известных случаях особый порядок взыскания, не связанный с обращением в суд за получением судебного приказа.

Так, положением 17 июля 1922 года о взимании налогов и сборов установлен особый внесудебный порядок взыскания их через органы административной власти (волисполкомы и милицию); порядок этот в указанном положении 17 июля 1922 года регламентирован достаточно подробно.

Равным образом, для взыскания просроченных платежей по социальному страхованию также установлен внесудебный порядок, прямо именуемый бесспорным (декрет СНК от 3 апреля 1923 г.), при чем в этом законоположении детали бесспорного порядка взыскания не определяются, а содержится предписание руководствоваться цитированным выше положением 17 июля 1922 года о взимании налогов и сборов. В той же части, где это положение не соответствует особенностям претензий, возникающих из неплательств взносов по социальному страхованию, потребовалось издание специальной инструкции от 19 июля 1923 года по применению принудительно-бесспорного порядка при взыскании взносов на социальное страхование («Собр. Узак.» 1923 г. № 77, ст. 747).¹

Наконец, тот же бесспорный (административный) порядок взыскания, предусмотренный положением 17 июля 1922 года о взимании налогов и сборов, распространен и на взыскание неуплаченных судебных пошлин (цирк. НКЮ 1923 г. № 192).

Таким образом, вопреки утверждению Отдела Судостроительства и Надзора, наше право для бесспорных претензий знает, кроме получения судебных приказов, еще две другие формы бесспорного взыскания: а) самостоятельную реализацию кредитором заложенного имущества должника и б) бесспорное взыскание в административном порядке.

На такую же точку зрения стал и Верховный Суд РСФСР, который в циркуляре от 16 июля 1924 года № 22 по поводу указания на бесспорный порядок взыскания, имеющихся в постановлении СТО от 6 февраля 1923 года об отпуске древесины («Собр. Узак.» 1923 г. № 11) и в декрете Совнаркома от 24 августа 1923 г. о государственных земельных имуществах («Собр. Узак.» 1923 г. № 74), разъяснил, что «под бесспорным порядком взыскания надлежит понимать осуществление взыскания по административным распоряжениям подлежащих заинтересованных государственных учреждений».

и что по таким взысканиям «не требуется предварительного обращения госучреждения, производящего взыскания, к суду для подтверждения взыскания судебным приказом».

В частности, поскольку учреждениям сельскохозяйственного кредита присвоено законом и уставом право беспоспорного взыскания по их претензиям к заемщикам, нет никаких оснований ограничивать это право получением судебных приказов. Напротив, буквальный смысл этих узаконений дает все основания утверждать, что законодатель имел в виду именно беспоспорное взыскание в административном порядке, как наиболее обеспечивающее быстроту возврата просроченных сельскохозяйственных ссуд и укрепление столь хромающей у нас кредитной дисциплины среди массы сельскохозяйственного населения.

Этот последний момент является особенно важным в системе сельскохозяйственного кредита, как кредита, в конечном итоге, мелкого, крестьянского, не столько имущественного, сколько личного, риск по которому не имеет такого «страхового» распределения, как в обычном банковском и коммерческом обороте. По этим соображениям, учреждениям мелкого кредита (кредитной кооперации) еще в дореволюционное время было предоставлено право беспоспорного взыскания по своим претензиям в административном порядке (устав кредитный, ст. 15—18 приложения к прим. к ст. 57). А ведь в то время

кредитная кооперация была, как известно, не в особенной чести.

Ныне, когда система сельскохозяйственного кредита прочно заняла место в ряду «командующих высот» советской власти, предоставление законодателем учреждениям сельскохозяйственного кредита права беспоспорного взыскания продиктовано, несомненно, желанием сразу же поставить сельскохозяйственный кредит на прочную базу, исключаящую возможность каких бы то ни было колебаний или имущественных катастроф от неплатежей.

Если же, несмотря на вышеизложенное, все же могут иметь место возражения, что ни в декрете 21 декабря 1922 года, ни в соответствующих уставах сельскохозяйственных кредитных учреждений не имеется подробно разработанных правил беспоспорного взыскания, то ответом на это возражение может быть не искусственное толкование приведенных узаконений в направлении ст.ст. 210—219 Гражданск. Процессуальн. Кодекса, а издание новеллы, которая подробно регламентировала бы порядок беспоспорного взыскания по претензиям учреждений сельскохозяйственного кредита, подобно тому, как упомянутая выше новелла от 19-го июля 1923 года регламентирует аналогичный порядок в области взыскания просроченных платежей по социальному страхованию.

П. Севрун.

Допустима ли договорная подсудность исков?

В практике провинциальных судов установилось мнение, что договором нельзя устанавливать специальной подсудности исков (так-называемое *forum prorogationis*). Вопрос этот имеет большое принципиальное значение, особенно для государственных органов, так как, опасаясь недобросовестности подрядчиков, хозорганы зачастую в договорах с ними прибегают к специальной подсудности всех споров по договору тому суду, в районе которого находится хозорган и его руководящий коллектив. Этим они до известной степени страхуют себя от необходимости разыскивать недобросовестного подрядчика, нарушившего договор и скрывшегося в месте его жительства, где у хозоргана может не быть надежного представителя, которому можно было бы поручить защиту на суде его интересов.

Но суды отрицают за договаривающимися сторонами право обуславливать специальную подсудность для дел, вытекающих из договоров, на том основании, что о таком праве будто бы не упоминается в ГПК.

Это представляется нам сплошным недоразумением. Стороны договором между собой обуславливают подсудность дела тому, а не иному суду. Такая подсудность является для сторон обязательством, возникающим из договора (106 ст. ГК), и непочинение ей тождественно с нарушением договора. 113 ст. ГК совершенно точно предусматривает возможность определить в договоре место исполне-

ния: «если место исполнения не определено законом или договором и не явствует из существа обязательства»...

Стало-быть, место исполнения можно с точки зрения закона «определить договором». Поэтому и условие о специальной по договору подсудности не противоречит гражданскому закону, и раз специальная подсудность обусловлена договором, она является обязательной для сторон.

Но обязательна ли она для суда и обязан ли суд принять к своему производству дело, хотя ответчик проживает вне его района? Договорное обязательство о специальной подсудности нужно признать предусмотренным в 28-й ст. ГПК, по которой «иски, возникающие из договора, в которых означено место исполнения, могут быть предъявляемы местному по исполнению договора суду».

Условившись в договоре о том, что все споры по нему разбираются в определенном судебном районе, стороны тем самым создали в договоре место исполнения определенных действий, разбираательства споров и недоразумений.

Суду при таких условиях на точном основании договора и 28-й ст. ГПК надлежит такие дела принимать к своему производству, не стесняясь тем, живет ли ответчик в районе суда или нет.

Разумеется, необходимо следить, чтобы стороны не вносили в договор условий, противоречащих закону, напр., соглашение, чтобы споры между ними сразу рассматривались во 2-й инстанции или без-

условно в губсуде, обходя народные суды и арбитражные комиссии, т. е. чтобы не допускалось нарушение законов о подсудности дел. Точно также неправильно было бы, если бы такая специальная подсудность была установлена односторонней оговоркой, сделанной без ведома и согласия другой стороны, как практикуется в пароходных и железнодорожных квитанциях. Такая односторонняя оговорка не должна и не может связывать другую сторону, и последняя в праве не считаться с наличием такой оговорки.

Но этих требований и не отменяет договор о

специальной подсудности вытекающих из него исков.

При таких условиях надлежит признать, что раз договаривающиеся стороны по гражданскому закону вправе договариваться и о подсудности вытекающих из договора исков, в процессуальном законе имеется прямое указание на возможность предъявления местному по исполнению договора суду исков, возникающих из договора, в котором определено место разрешения, а стало-быть, и подсудности споров между сторонами.

Вл. Трапезников.

Договорная подсудность.

Гражд. Процес. Кодекс РСФСР не знает договорной подсудности, по среди различных институтов, которые практика пытается контрабандным путем ввести в нашу жизнь, должен быть отмечен и договор о подсудности¹⁾. Исходят, понятно, при этом из того, что отсутствие договорной подсудности в Кодексе есть пробел, который необходимо восполнить. С такой точкой зрения мы согласиться не можем. Мы полагаем, что отсутствие ее в Кодексе вполне гармонирует с основными идеями, которыми он проникнут и с усвоенной им конструкцией подсудности. Эта позиция Кодекса представляется нам с точки зрения процессуальной политики совершенно правильной, а потому введение договорной подсудности в нашу практику не может быть признано нами ни допустимым, ни удачным.

Германский и австрийский уставы гражданского судопроизводства, знающие договорную подсудность, говорят как о явном договоре, так и о молчаливом соглашении. Под последним понимают тот случай, «когда ответчик, не пред'являя отвода о неподсудности, вступает в словесное разбирательство по существу дела»²⁾. Оба эти вида договорной подсудности тесно связаны между собою, и последний вид исторически предшествует первому; допущение предварительного договора о подсудности является уже последствием существования молчаливой прерогации. Раз закон предоставляет сторонам возможность вступить в соглашение относительно подсудности того или иного спорного между ними отношения, то он, естественно, должен допустить и молчаливую прерогацию, которая выразится в том,

что если иск будет пред'явлен не у надлежащего судьи, то противная сторона может вступить по делу, не заявляя отвода о неподсудности, и судья тогда обязан принять дело к своему производству. Отклонить от себя рассмотрение такого дела, за исключением случаев, прямо указанных в законе, ни германский ни австрийский судья не вправе³⁾.

Итак, договор о подсудности предполагает такую позицию закона, при которой судья, вообще, должен подчиниться, за некоторыми только исключениями, воле сторон в разрешении вопроса о подсудности. Наш Кодекс на такой точке зрения не стоит. Он, согласно своим основным взглядам на положение сторон и суда в процессе, не знает отвода стороны о неподсудности. Согласно ст. 31, «признавая себе дело неподсудным, народный суд²⁾ возвращает поданное ему исковое заявление с приложениями и копией резолюции для представления в надлежащий суд». Суд не только имеет право, вопреки желанию сторон, отклонить от себя рассмотрение неподсудного ему дела, но и обязан это сделать по своей инициативе. Сторонам не предоставлено право путем незааявления отвода о неподсудности сделать свою тяжбу предметом рассмотрения не того суда, который для этой цели избран законом. Это положение последовательно вытекает из общего духа Кодекса, из стремления его сузить, насколько это возможно, диспозитивность прав тяжущихся и подчинить интересы отдельных лиц общегосударственным и правильному отправлению правосудия. Иной раз сторонам интересно почему-

¹⁾ См. у Трапезникова «Еж. С. Юст.» № 6 за 24 г.: «иски могут быть пред'явлены также по месту, обусловленному сторонами в договоре».

²⁾ Ст. 39 герм. уст. гражд. судопроизв. и ст. 104 (ч. 3) австр. зак. об отправлении суда и подсудности. На такой ли позиции стоял римский процесс, является вопросом очень спорным. См. по этому поводу: Wetzell. System des ordentlichen Civilprocess стр. 479 и след. (в особен. прим. 37); Bethman—Hollweg. Der Römische Zivilprocess II стр. 120.

³⁾ Общий германский процесс и некоторые партикулярные законодательства, не знавшие предварительного договора о подсудности, предоставляли судье отклонить от себя процесс, даже если обе стороны хотели путем пред'явления иска и незааявления отвода о неподсудности подчиниться его юрисдикции.

²⁾ Здесь не мешало бы исправить статью, выбросив слово «народный», так как правило это относится и к губернскому, а не только народному суду.

либо откладывать рассмотрение их дела, закон, однако, принципиально не может допустить волюнтаризма в судах и требует, чтобы все доказательства были представлены в кратчайший срок и дело возможно скорее было разрешено. Так точно и в вопросе о подсудности: иногда сторонам и желательно было бы, чтобы дело их было разрешено не тем судом, которому это полагается, но закон не предоставляет им этого права, хотя бы уже для одного того, чтобы дела не скоплялись в определенных судах и чтобы они распределялись равномерно между всеми судами. В этом отношении и французский кодекс допускает соглашение только в пределах мировой юстиции, не допуская ее для общих судов, а то, по остроумному замечанию французского процессуалиста Garsonnet, если неограниченно проводить идею допустимости пророгации, могло получиться такое положение, что все тяжущиеся Франции назначали бы себе местом встречи Сенский трибунал¹⁾. Может-быть, последнее является и своего рода утрировкой²⁾. Во всяком случае, наш Кодекс, устанавливая правила о подсудности, исходит при этом из интересов публично-правовых. Кодекс уничтожил грань между подведомственностью и подсудностью, закону известен только один термин «подсудность», и если иск предъявлен не в том суде, будь то по месту, будь то по роду дел, всегда вопрос о подсудности должен быть возбужден самим судом, не ожидая заявления отвода со стороны ответчика. Итак, ясно, если по Кодексу компетентным судом для разрешения дела является только тот суд, который прямо указан в законе, и всякий другой обязан отклонить от себя разрешение дела, если даже ответчик и не указывает на его некомпетентность и этим, следовательно, соглашается на то, чтобы дело было рассмотрено некомпетентным судом, то при таких условиях допущение договорной подсудности, т. е. соглашения сторон о том, чтобы дело было рассмотрено некомпетентным судом, будет находиться в явном противоречии со взглядами Кодекса на подсудность. Весь Кодекс пронизан определенной идеей, которая последовательно проводится через все институты, и договор о подсудности будет своего рода инородным телом в нашем процессуальном праве. С точки зрения принятой Кодексом конструкции подсудности является не безразличным, в каком суде будет предъявлен тот или иной иск, так как будто бы та или другая подсудность в большинстве случаев установлена в интересах тяжущихся; напротив, она всегда по духу Кодекса регулируется, исходя из интересов не частных, а государственных. Точно так же, как по всем законодательствам, вопрос о подведомственности есть вопрос публичного, а не частного интереса, так по нашему Кодексу вопрос о подсудности нормируется не только в интересах частных лиц, но, прежде всего, в интересах правопорядка. Поэтому здесь и нужно вспомнить старое правило: *Jus publicum privatorum pactis mutari non potest*. Договорная подсудность не только находится в противоречии с духом процессуального Кодекса, но введение ее в наше процессуальное право является вредным и опасным с точки зрения процессуальной поли-

тики. Естественной подсудностью для каждого тяжущегося есть подсудность по месту жительства. Нигде ответчику так не удобно вести свое судебное дело, как в месте его постоянного жительства; здесь он может наилучшим образом защищаться без особенно больших затрат времени и денег. В такой подсудности наибольшая гарантия того, что к ответчику не будут предъявляться всякого рода дутые и неосновательные иски в расчете на то, что ответчик не сможет защищаться. Когда кто-либо заключает какой-либо договор, то у него нет никаких разумных оснований отказаться от этой своей естественной подсудности и заведомо наперед поставить себя в худшее положение. Поэтому, когда говорят о воле сторон подчинить будущее дело другому суду, а не по месту жительства (или постоянных занятий) ответчика, то в действительности никакой свободной воли в таких случаях не бывает, это — простая фикция. Опыт показывает, что клаузула о договорной подсудности имеется почти исключительно в такого рода договорах, где вступающие в соглашение контрагенты находятся не в одинаковом положении, где одна сторона сильнее другой. Это по преимуществу один из способов более сильного контрагента поставить более слабого в тяжелое положение на случай возникновения в будущем процесса. В обычных договорах пункт о пророгационной подсудности отсутствует. Его мы встречаем большей частью в тех договорах, где условия наперед выработаны одним контрагентом, а другому остается только принять договор в целостности, включая и этот пункт о пророгационной подсудности, или же отказаться от всего договора. В прежнее время все страховые дела и множество транспортных сосредоточивались в одном или двух судах, по месту нахождения правлений страховых и транспортных обществ. Ясно, однако, что всякий страхователь, страхуя свое имущество или жизнь, вовсе не имел в виду поставить себя в крайне тяжелое и неудобное положение вести в будущем процесс в суде, находящемся не в том месте, где он постоянно живет и где вести процесс ему чрезвычайно трудно и сопряжено с лишней затратой средств, а подчас даже совершенно невозможно. У страхователя либо перевозчика, однако, выбора не было, он принимал готовые условия, в числе коих был и пункт о договорной подсудности. В особенности это сказывалось в договорах купли-продажи с рассрочкой платежа. Здесь, сплошь и рядом, на одной стороне экономически сильный, а на другой экономически слабый, и первый диктует последнему в числе прочих условий договора и пункт о договорной подсудности. Покупатель часто и не замечал этого условия, в особенности, покупатель малограмотный, а таких среди покупателей с рассрочкой платежа большинство, впоследствии же к нему предъявлялись иски, часто совершенно разорвавшие его, в месте нахождения продавца, и он физически не в состоянии был защищаться против такого рода исков. Практика прежних судов, в особенности, Петроградского, Московского и т. п., могут многое рассказать о той кабале, в какую попадали в таких случаях ответчики. Вот почему уже в австрийском законе о купле-продаже с рассрочкой платежа запрещено включать в договор, как

¹⁾ См. Garsonnet. *Precis de procedure civile*, стр. 93.

²⁾ См. Васильковский. *Курс гражд. процесса*, стр. 555.

условие о пророгационной подсудности, так и о подсудности по месту исполнения обязательства¹⁾. На этой же точке зрения стоит и закон РСФСР от 10 октября 1923 г. о купле-продаже с рассрочкою платежа, 7-й пункт коего гласит: «Подсудность исков, вытекающих из договора купли-продажи с рассрочкою платежа и предъявляемых продавцом к покупателю, устанавливается исключительно по месту жительства покупателя в момент предъявления иска». Немецкий закон этого запрещения не знает, и в результате этого определенные суды больших городов, как-то Берлина, Мюнхена и т. п., завалены исками, по коим ответчики рассеяны по всем городам Германии²⁾. Во всех почти случаях, где мы имеем пророгационную подсудность, будущий тяжущийся отказывается от своей нормальной и естественной подсудности в пользу своего контрагента, и устанавливается подсудность более выгодная для другой стороны (т. е. всегда по месту жительства ее); во всех этих случаях мы имеем дело с такого рода свободой воли, которая должна быть взята под сомнение. Здесь чрезвычайно уместно эту минимую свободу воли и свободу договора ограничить в интересах экономически слабых.

Допускающие широкое применение пророгационного договора германский и австрийский уставы гражд. судопроизводства ограничивают его, между прочим, и следующим немаловажным обстоятельством. Согласно 40 ст. герм. уст. гражд. судопр., соглашение не имеет никакой юридической силы, если оно не направлено на определение правоотношения и вытекающий из него спор. Приблизительно то же гласит и 104 ст. австр. закона о подсудности: «Соглашение имеет силу, если оно касается определенного спорного дела или спорных дел, вытекающих из определенного правоотно-

шения». Если пророгационный договор проводится не законом, а судебной практикой, то не устанавливается никаких ограничений для него, и тогда он возможен и относительно всех будущих споров ко всякого рода правовым отношениям между сторонами. Такой договор почти равносильен для ответчика отказу от прав на судебную защиту и никак не может быть у нас поощряем. Как мы видели, даже такое процессуальное законодательство, как германское, которое далеко не стоит на страже экономически слабых, такого рода договоров не допускает, тем более они не могут иметь место в нашем Кодексе, главная цель которого оградить интересы экономически слабых.

Наконец, если наша судебная практика усвоит институт договорной подсудности, то не будет, нужно думать, никаких оснований не допускать и того, что называется германским уставом молчаливым соглашением о подсудности, т. е. если одна сторона предъявляет иск не в надлежащем суде, а другая просто не заявляет отвода о неподсудности. Этим, однако, будет подорван основной принцип нашего закона о подсудности, согласно коему сам суд должен отказаться от рассмотрения неподсудного ему дела, и незаявление со стороны ответчика отвода не имеет никакого значения. Опять-таки мы возвращаемся к тому, с чего начали настоящие строки, а именно, что договорная подсудность никак не укладывается в положенные в основу Процессуального Кодекса принципы, является институтом чуждым ему по духу, а с точки зрения охраны интересов экономически слабых, несомненно, институтом вредным. Мы полагаем, что наш гражданский оборот не пострадает, если у нас договорной подсудности не будет.

А. Бугаевский.

Еще о кабальных сделках.

Вопрос о кабальности сделок, затронутый т. Рузавым («Еж. Сов. Юст.», № 15 за 24 г.) для губерний Поволжья безусловно является вопросом чрезвычайной важности. Для дальнейшего выявления кабальности сделок приводимые случаи из практики работы по Новоузенскому у. могут быть дополнены случаями из практики других губерний, в частности и Ульяновской, где за истекшие годы дел о кабальных сделках прошло довольно значительное количество. За последнее время часто слышались возгласы и заявления со стороны крестьянства: «да когда же все это кончится; неужели пельзай прекратить истории с кабальными сделками», «это не дает спокойно жить и налаживать хозяйство, пришедшее в довольно плохое состояние (в особенности, в нашей губернии)». Указанные восклициания раздаются со стороны крестьянина-средняка, а не кулака. Действительно, на местах получается так, что после одного случая признания судом кабальности сделки по купле-продаже скота и проч. с.-х.

имущества начинается паншеская распродажа купленного в голодные годы скота и проч. из опасения, что отберут (случай в ряде сел Ульяновского уезда), и этим расстраивается налаживающееся хозяйство. Во избежание указанных ненормальностей действительно необходимо в интересах самого крестьянского населения (поскольку кабальные сделки, главным образом, возникают в сельских местностях) принять ряд практических мер, а предложение тов. Рузавова едва ли разрешает этот сложный вопрос.

Что указывает ст. 33. Г. К.; в особенности ее последствия? «Обращение неосновательного обогащения в доход казны». На практике получается так. С продал лошадь Н. Сделка признается кабальной. Потерпевшему возвращается лошадь, а пострадавший не получает ничего. С классовой точки зрения это так и следует, когда ответчиком является кулак. Вопрос ясен, но дело в том, что в большинстве случаев ответчик только с натажкой средняк. В результате налицо озлобление. Есть здесь хозяйственная целесообразность? Едва ли, так как получивший лошадь и не имеющий сбруи и с.-х. орудий

¹⁾ § 6 австр. зак. о купле-продаже в рассрочку. Ср. также Canstein. Das Civilprocessrecht, т. I, стр. 328.

²⁾ Lazarus Das Recht des Abzahlungsgeschäftes, стр. 23.

зачастую сейчас же продает ее другому лицу. По существу опять кабальность.

В Ульяновской губернии вопрос о признании кабальности сделок регулируется двумя положениями: 1) декретом о кабальных сделках—ст. 33 и 149 ГКП, 2) постановлением СГИК'а от 5/VII-22 года, допускающим обратное получение денег или предметов за проданный скот или с.-х. инвентарь покупателю с начислением % (п. 5 постановления) при установлении факта уплаты действительной стоимости предметов по существовавшим в то время рыночным ценам. Последнее, действительно, на практике является более жизненным, но возникает вопрос, насколько оно законно при наличии декретов и Гр. Код. Нарсуды в силу указанного работают в разнотой, а отсюда вытекают различные «кривотолки» населения по этому большому, я бы назвал, в голодающих губерниях вопросу. Обмен мнений на страницах «Еж. Сов. Юст.», полагаю,

раз'яснит этот вопрос. С своей стороны, считаю необходимым: 1) определить предметы, по которым могут возбуждаться в порядке ст. 33. Гр. Код. ходатайства перед судом о расторжении за их кабальностью сделок, заключенных в период 21—22 года, ибо дошли до того, что начинают возбуждать ходатайства о возврате утюгов и т. п., проданных во время голода, тем более, что декрет о кабальных сделках предусматривает лишь только сделки на хлеб; 2) применять по кабальным сделкам исковую давность, так как этот вопрос в нашей губернии имеет два направления: за и против по таким делам применения ст. 44 Г. К. и 3) с особенной тщательностью относиться при разборе дела о кабальных сделках к их существу, признавая кабальными только те, в которых явно выражается кабальность.

Член Ульяновского губсуда Астафьев.

—(жж)—

Еще об общем надзоре прокуратуры.

К тому, что сказали о методах общего надзора т.т. Пилля вский и Лаговисер¹⁾, я хочу добавить результаты своего двухлетнего опыта работы по общему надзору.

1. Непредусмотренный прямо законодателем²⁾ предварительный просмотр проектов обязательных постановлений исполкомов, а в некоторых губерниях и всех важнейших административных актов фактически приобрел превалирующее значение среди других методов надзора. Чтобы он не создавал бюрократической волокиты или просто хотя бы замедления административной деятельности, желательно было бы повсеместно распространить кое-где практикуемый такой полезный технический прием. Отдел ГИК, отдел исполкома или другой орган, представляя проект на утверждение, одновременно два экземпляра его посылают прокурору, который со своими замечаниями один экземпляр направляет непосредственно органу, утверждающему обязательное постановление.

2. Протесты—серьезнейшее оружие прокуратуры, и им не следует злоупотреблять. Так, если решение исполкома или отдела не принесло ущерба или он непоправим, то можно ограничиться официальным раз'яснением—указанием (напр., при обнаружении, что месяц назад член волысполкома в дисциплинарном порядке был арестован на сутки; вопрос о личной ответственности виновных здесь не затрагивается). Но нельзя согласиться с важным принципиальным заявлением т. Лаговисера, что прокурор должен потворствовать отступлению исполкомов от законности по соображениям местной целесообразности. В настоящее время понятие законности настолько выяснено, а т. Ленин в своем письме о прокуратуре настолько выпукло и категорически определил роль прокуратуры в охранении ее, что уже недопустимо еще го-

ворить об уклонении прокуратуры от принципа законности. «Fiat justitia» и «формализм», как пустые слова, должны пасть перед принципом диалектической равнозначности революционной законности и целесообразности. Отступления от законности возможны только в законном порядке и случаях (которые установлены VI Всеросс. Съездом Советов—прил. к ст. 50 конст.).

3. Если бы общий надзор имел большие штаты, серьезное значение имел бы последующий надзор за постановлениями, приказами и т. д. всех местных органов, которые и теперь в большинстве аккурратно представляются. Но неосуществление фактически по ним надзора лишь укрепляет, превращает в хронические частные случаи незаконности, а потому получение таких материалов надлежит ограничить в пределах возможности фактического осуществления надзора важнейшими органами, а от них лишь известными категориями документов.

4. Для действительного осуществления надзора пом. прокурора по общ. надзору должен быть явной энциклопедией действующего права, а для этого объективно необходимы: а) хорошая библиотека в каждой губпрокуратуре (увы! — это зависит от НКФ.), б) аккуратное получение через губотделы официальных ведомственных изданий, что в последнее время осуществляется довольно аккурратно всеми наркоматами, и в) систематическое и непрерывное составление алфавитов, картотек и т. п. по законодательным, а также и административным актам. Для последнего, хотя бы в ущерб канцелярской технике в других отделениях, необходимо выделить квалифицированного работника (пом. секретаря).

5. Общий надзор распространяется в целом на ГФО, губздравотдел и т. д., наблюдение же за инспекциями, а равно за комиссиями земельной, арбитражной, о несовершеннолетних, должно быть возложено на других помощников, так как эти

¹⁾ «Еж. Сов. Юст.» за 1924 г. №№ 11 и 25.

²⁾ См. ст. 78 Пол. о судоустр.

органы, как таковые, свою специфическую работу выполняют, как органы дознания или судебные, а к общему надзору имеют отношение лишь как часть органа, по общим действиям управления.

6. Полезным методом надзора за хозорганами является периодическое получение от них сведений о заключении и выполнении договоров по особой форме, отмечающей важнейшие юридические моменты сделок, обычные слабые места их и выполнение обязательств. Отнимая немного времени на проверку типовых коротких сведений,— это дает существенные результаты.

7. Уездным пом. прокурора весьма удобно осуществлять надзор за ВИК'ами, а губпрокуратуре— за УИК'ами, контролируя одновременно и деятельность уездных помощников, иногда недостаточно квалифицированных или уклоняющихся от общегубернской политики прокуратуры, таким путем: раз или два в неделю инструктор исполкома докладывает предварительно просмотренные и систематизированные им протоколы заседаний и обязательные постановления нижестоящих исполкомов прокурору совместно с членом президиума данного исполкома, с замечаниями которых материалы поступают на рассмотрение президиума исполкома. Компетентный состав такой «комиссии» (с преобладающим значением прокуратуры) фактически почти исключает вторичное по существу рассмотрение в президиуме, а доклад инструктора (искушенного в деле и опускающего обыденные, технические, неправовые вопросы) на много экономит время у прокурора и члена президиума.

8. Путем маленького же, чисто канцелярского нововведения можно достигнуть серьезных результатов по учету работы общего надзора и увязки с РКИ. Нужно все материалы, переписку общего надзора (протесты, запросы, выписки из газет о деятельности, местные циркуляры, договоры, справки о должностных преступлениях и т. д.) вместо традиционных «нарядов», в которые все размещается механически, по заголовкам, размещать в папки, доссье, отдельно по каждому отдельному поднадзорному органу. Тогда даже беглый просмотр такой папки даст довольно четкое представление о состоянии, о деятельности отдельного органа. После этого возможно периодическое, хотя бы квартальное, взаимное ознакомление, обмен (непосредственно, без переписки даже) сведениями между прокуратурой и РКИ и даже отчасти ГПУ и угрозыском.

9. Громоздкий, трудно осуществляемый и еще более трудно учитываемый надзор «по разоблачениям рабкоров» в местной прессе (при огромном количестве этих разоблачений), при некоторой затрате энергии оживляется и дает исключитель-

ные результаты. Нужно установить живую связь с рабкорами, бывая на их общих собраниях и заседаниях бюро, приглашая их к себе ознакомиться со своей работой, сделав им несколько докладов о роли прокуратуры, основах действующего права и результатах надзора по их замечкам, завербовав возможно большее число из них в общественные обвинители. Этим путем исправляется характер их заметок, прокуратура расширяет свою популярность и авторитет в рабочей массе и приобретает незаменимые, всепроверяющие рабкорские «ячейки содействия», а политическое значение этого очевидно.

10. Один из новых методов—надзор за деятельностью юрисконсультсов. Уроdlливое, бесправное, безответственное положение этих ответственных спеццов-законпиков режет глаза прокуратуре. До необходимого в законодательном порядке разрешения вопроса о их правовом положении, прокуратуре нужно (хотя бы через ГИК'и) добиться, чтоб их положение в разных органах губернии было нивелировано, были предоставлены им определенные права и обязанности, установлена их персональная ответственность за попустительство при уклонении учреждения от законности, а затем живо связаться с ними просмотром их заключений и книг, заслушиванием их информаций о работе, периодическими совещаниями по текущим вопросам практики; желательна при этом и организация объединяющего их центра при ГИК.

11. Расширяет деятельность прокуратуры и прочно связывает ее с пролетарскими массами периодическое посещение рабочих районов, заводов, для принятия жалоб и ведения бесед или дежурства помощников для того же в нерабочие часы в своей камере, при чем попутно проводится и консультация. Это быстро популяризуется и дает хорошие результаты.

Но в заключение спешу оговориться, что благотворные результаты все перечисленные методы надзора могут дать лишь при условии исчерпывающего надзора по каждому вошедшему в его сферу органу и кругу дел. Прежде всего, необходимо строго учесть свои личные и материальные средства, учесть реальную обстановку в работе, состав поднадзорных органов и качество их работы, и лишь после того расширять поле своей деятельности. Несоблюдение этого, недостаточно интенсивный надзор ведет к самому худшему: дискредитированию прокуратуры. Как новый институт, создавая себя и свою работу в процессе работы, прокуратура должна руководиться правилом: «Лучше меньше, да лучше».

А. Калашников.

Желаемая реформа военных трибуналов¹⁾.

В последнее время внимание партийных кругов и военно-судебной практики привлечено к мысли о необходимости реформы нашего военного судопроизводства. Указывают на несомненную перегруженность военных трибуналов и притом передо делами сравнительно маловажными, которым, казалось бы, не следовало занимать дорого стоящий аппарат военных трибуналов. От этого страдают и трибуналы, и военная прокуратура, несмотря на громадную работу, прodelьваемую теми и другой. Создавшееся положение, несомненно, ненормальное, приводит к различным попыткам выйти из него. Наиболее серьезной попыткой следует, на наш взгляд, признать предложение вернуться к полковым судам, оставленным около четырех лет тому назад вследствие желания, тогда существовавшего, по возможности сузить компетенцию военно-судебных органов, самое существование которых, как специальных военных судов, подвергалось в то время сомнению. Теперь, когда жизнь показала, что передача чисто военных дел (о неисполнении приказа начальника, побегах, нарушениях караульной службы и пр.) на судам оказалась несостоятельной, приходят к мысли, что, может-быть, самым лучшим средством к целесообразной нагрузке военно-судебных органов будет создание двух инстанций их — военных трибуналов для дел наиболее важных и для субъектов преступления, высоко квалифицированных (от среднего состава и выше) и полковых судов для дел менее сложных и притом по преимуществу для красноармейской массы²⁾. Нельзя не отметить, что вопрос о введении полковых судов не встречает единодушного признания, и выдаются другие предложения парализовать указанный дефект в деятельности военных трибуналов. Однако, если разобраться в этих предложениях сторонников существующей военно-судебной организации, то, пожалуй, единственным выводом, который можно сделать из соображений лиц этого лагеря, является указание на необходимость настойчиво предложить составу и комиссарам использовать всю полноту предоставленной им дисциплинарной власти и тем освободить военные трибуналы от массы дел, не соответствующих по своему значению задачам трибуналов. Но стоит бросить взгляд на главу VII Уголовного Кодекса для того, чтобы убедиться в том, что самым широким использованием дисциплинарной власти начальника невозможно парализовать ни загруженность военных трибуналов, ни отвлечения их работы от дел сравнительно маловажных. Дело в том, что применение дисциплинарной власти возможно в отношении правонарушений, предусмотренных Уголовным Кодексом, лишь в пределах закона, т.е. когда Кодекс допускает возможность направления дела в дисциплинарном порядке. Между тем, эта возможность по Кодексу ограничена как числом случаев (в гл. VII их всего пять), так,

главным образом, условиями, которыми закон обставляет эту возможность (наличие явной несоразмерности и невежества при неисполнении приказа начальника; добровольной явки в течение шести суток при самовольной отлучке, значит задержание через день, два, даст побег и, следовательно, судное дело; смягчающих вину обстоятельств при промотании, не всегда, разумеется, сопутствующих этому правонарушению; отсутствия вредных последствий в караулах, неговоренных в 1 части 208 ст., а таких на практике почти нет, при нарушениях караульной службы). Лишь пользование 2 части 105 ст. дает некоторую возможность разгрузить трибуналы от маловажных случаев злоупотребления властью, превышения и бездействия ее и, главным образом, халатного отношения к службе.

Но увидят свет полковые суды или нет, пользы, думается, не признать, что наши военные трибуналы нуждаются в некоторой реформе, о которой и хотелось бы сказать несколько слов.

Как известно, для облуживания Красной армии существует около полусотни военных трибуналов, из которых менее 1/4 являются трибуналами округа, фронта или отдельной армии, этих территориально вполне определенных военно-административных единиц, прочие же военные трибуналы, корпусные и дивизионные, с уменьшенной по лицам подсудности, приурочены к линии своего командования. Такою организацией предполагалось приблизить военно-судебный аппарат к армии, сделать поэтому работу военно-судебных органов более равномерной и быстрой и, наконец, установить организацию, облегчающую скорейший переход к подвижным судам военного времени. Достигнуты ли однако эти цели существующей организацией военных трибуналов? Мы думаем, что не совсем и вот почему.

Хотя в настоящее время можно считать, что Красная армия и перешла, за исключением охраны, к более или менее прочным стоянкам войсковых частей (об учреждениях говорить не приходится), однако, громадные пределы Союза СССР, на которых разбросаны войска, не дают возможности подойти к корпусным и дивизионным трибуналами вплотную к армии, и работа последних все же не устраняет необходимости высылки обвиняемых, свидетелей и др. лиц в места расположения корпусных и дивизионных трибуналов. Но, дело не в этом, необходимость такой высылки лиц, пужных суду, всегда, разумеется, будет (лишь полковые суды в пределах их суженной компетенции свободны от этого), а в том, что преступность не может быть фиксирована в определенном месте и в определенное время и всегда отражает на себе элемент случайности. Поэтому корпусные и дивизионные трибуналы, будучи прикреплены к местам нахождения штабов крупных строевых подразделений, не все в одинаковой мере будут загружены работой и в то время как одни (в Москве, в Западном военном округе) перегружены работой, другие (трибуналы Поволжья) оказываются с недогрузкой. Говоря иначе, строго фиксированные в определенных ме-

¹⁾ Печтается в порядке дискуссии. Редакция.

²⁾ Интересующихся этим вопросом отсылаем к нашей статье, напечатанной в № 122 газеты «Красная Звезда».

стах корпусные и дивизионные трибуналы не дают равномерного распределения военно-судебной работы и не окунают их существования достаточным приближением к армии.

То же, разумеется, будет наблюдаться и в военное время, при чем в еще большей степени. Практика империалистической войны, когда старая армия впервые перешла к организации корпусных судов, с несомненностью подтвердила это, и организация судов армейских, с выездными сессиями в японскую войну, по общим отзывам военных юристов, имела несомненную выгоду в более равномерном распределении дел, а, следовательно, и в более быстром разрешении их.

Но что же можно предложить взамен существующей системы военных трибуналов, приведенной выше? Нам представляется, что система военных трибуналов, окружных, фронтовых и армейских с периодическими и экстренными (в зависимости от остро возникающей нужды) сессиями, дала бы хороший результат в смысле более рационального использования существующего состава трибуналов, быстроты процесса, показательности его в необходимых случаях и, наконец, его удешевления. Конечно, некоторые округа потребовали бы, может-быть, создания одного-двух постоянных отделений центрального военного трибунала, составляющих нераздельное целое с этим последним (например, на Украине — в Киеве и, может-быть, в Одессе). Для военного времени могла бы быть принята система армейских военных трибуналов, также, разумеется, с выездными сессиями. Эти трибуналы выделялись бы из существующих в мирное время с призывом по мобилизации.

Остановимся несколько подробнее на предлагаемой системе военных трибуналов.

В настоящее время существуют типовые штаты трибуналов: центральных, корпусных и дивизионных, что всю совокупность рабочей силы трибуналов округа, фронта, армии распылает между отдельными трибуналами, нагрузка которых, как указывалось, неодинакова. Если объединить всю эту рабочую силу в едином центральном трибунале, то при использовании ее предлагаемым способом можно достигнуть того, что весь состав центрального трибунала будет равномерно занят всей совокупностью падающей на данный округ военно-судебной работы. Было бы, однако, весьма нецелесообразным создавать типовой штат центрального трибунала. Нет, каждый трибунал округа, фронта или армии в зависимости от количества войск, их разбросанности, территории округа, путей сообщения и прочих данных должен быть индивидуальным.

При этом постоянные отделения не будут тащить с собою прежних корпусных и дивизионных судов, потому что они составляют неразрывное целое с центральным трибуналом и, в свою очередь, могут, если встретится надобность, обслуживать известный район округа и путем высылки сессий. Может-быть, было бы лучше не создавать для них отдельных штатов, а состав их, как даже и самое существование, в зависимости от количества работы создавать путем выделения необходимой части состава центрального трибунала по распоряжению председателя трибунала, согласованному с военным прокурором

округа. Возможность создания постоянных отделений должна, разумеется, учитываться при проектировании штата трибунала данного округа. Но число этих постоянных отделений, полагаем мы, должно быть весьма ограниченным, — одно, два и вряд ли три в некоторых лишь из округов.

Сессии надлежит высылать из центра по определенным линиям железных дорог, а за отсутствием их и иных путей сообщений — в пункты наибольшего скопления войск, в зависимости от количества дел через промежутки времени, отдаленные друг от друга не более, чем на три, много четыре месяца. Возьмем для примера Московский военный округ, наиболее показательный по чрезвычайной удачности расположения в нем путей сообщения. Сессии могли бы высылаться в этом округе по линиям: 1) Ярославль — Рыбинск — Кострома — Вятка (в последний пункт может быть назначена отдельная сессия), 2) Владимир — Нижний, 3) Рязань — Тамбов — Воронеж, 4) Тула — Орел — Курск. Сессии в Калугу и Тверь могли бы направляться лишь в случаях большого скопления дел. Здесь указывается, конечно, примерное обозначение линий направления выездных сессий. Выбор пунктов для сессий, а равно время направления сессий целесообразнее всего не предпринимать и предоставить усмотрению председателя трибунала и военного прокурора совместно.

Указанное распределение рабочей силы целесообразнее, по нашему мнению, имело бы следствием более равномерное распределение работы и быстрее рассмотрение дел. Сессии задерживались бы, по нашему расчету, на месяц-полтора в каждом направлении и безостановочное рассмотрение дел было бы обеспечено. К тому же, по усмотрению председателя трибунала, любое дело в зависимости от тех или других обстоятельств могло бы переноситься на рассмотрение в центр, если бы почему-либо не было признано желательным назначить экстренную сессию. Наконец, институт выездных сессий в особенности мог бы оказаться полезным при учинении массовых преступлений, когда высылка нужных для суда лиц в трибунал в особенности обременительна.

Показательность процесса имеет вообще большое значение; для военного же ведомства, где все основано на воспитании масс, эта показательность приобретает особенное значение. Для этой цели экстренные сессии могут предоставить открытие судебного заседания в любом пункте округа.

Предлагаемая организация трибуналов несколько удешевила бы, думается нам, процесс. За явку в суд свидетели, эксперты и пр. имеют право на вознаграждение, невозможность истребования которого авансом, к слову сказать, ставит части иногда в весьма затруднительное положение. В итоге высылка сессий дешевле раздачи вознаграждения лицам, издавна вызываемым в суд, в особенности, если ограничить состав сессии председательствующим, секретарем и лицом, прокурорского надзора, пополнив состав судей на месте из лиц командного и комиссарского состава, а если бы представлялась возможность — из членов губсуда или присудей. Небольшой же аппарат для выполнения канцелярской работы мог бы предоставляться местными военными частями.

Автор настоящей статьи не берет на себя смелости утверждать, что предлагаемая организация

военных трибуналов бесспорно представляет выгоду во всех отношениях, и открытие дискуссии по затронутому вопросу, имеющему, несомненно, боль-

шое практическое значение, представляло бы, на наш взгляд, значительный интерес.

В. Канн.

Символическая обида и ст. 172 Уг. Код.

По почину т. Конюхова, поднявшего на страницах «Ежен. Сов. Юст.» (№ 22) вопрос об изменении в Уг. Код., считаю уместным, коснувшись вопроса о символической обиде, высказаться об изменении 172 ст. Уг. Код.

При рассмотрении редакции этой статьи кажется, что она охватывает все виды обид и не дает повода к недоуменным вопросам тем более, что суд в каждом случае обязан руководиться не столько формой нанесенного оскорбления, сколько установлением намерения со стороны обидчика умалить достоинство или личность обиженного.

Однако, на практике наблюдаются случаи, когда вопрос о применении 172 ст. возбуждает глубокие сомнения.

Я имею в виду случаи, когда намерение со стороны обидчика уязвить кого-либо судом установлено, тем не менее для применения 172 ст. Уг. Код. все же нет основания, так как эта обида по своей форме не подходит под словесную или обиду действием.

Возьмем для примера случай, когда обидчик с намерением нанести кому-либо обиду, образно выражает свое презрение, неуважение, показывает «нос», изобразив притом какую-то фигуру пальцами, или когда в тех же видах обидчик показывает «кукиш», когда обидчик, вообще без слов и без всякого посягательства на чью-либо телесную неприкосновенность, но фигуральными знаками (гримасами) унижает честь и достоинство обиженного.

Эти так-наз. символические обиды все же, несомненно, должны быть наказуемы, поскольку закон, вообще, охраняет достоинство каждого гражданина, между тем, как Уг. Кодексом символические обиды не предусмотрены.

Для применения же статьи 172 Уг. Код. требуется наличие признаков словесной или обиды действием, т.е. если, во-первых, обидчик бранными или вообще словами наносит оскорбление, и, во-вторых, если обидчик каким-либо насильем нарушает телесную неприкосновенность обиженного.

Символическая же обида может быть нанесена самостоятельно и без сопровождения обидой действием или словами, и посему подводить символическую обиду под 172 ст. Уг. Код. нет достаточных оснований, и в то же время оставлять символическую обиду безнаказанной тоже недопустимо, так как в противном случае придется констатировать, что 172 ст. Уг. Код. не создает полной гарантии против преступного посягательства на достоинство и честь каждого гражданина.

По изложенным соображениям необходимо прийти к выводу, что 172 ст. Уг. Код. нуждается в дополнении и что настоящая ее редакция не исчерпывает всех видов обид, за которые закон определяет наказание, и совершенно упускает из виду наказание за символическую обиду.

Но если согласиться с мнением старого законодательства, что символическую обиду следует отождествлять с обидой действием, в виду того, что всякие гримасы и фигуральные телодвижения составляют такое действие, которое подходит под перечень обид действием, все же для большей ясности требуется к существующей редакции 172 Уг. Код. внести дополнение и 172 ст. Уг. Код. изложить в следующей редакции: «Оскорбление, нанесенное кому-либо словесно, на письме, либо оскорбление действием, обидными знаками, гримасами или каким-нибудь другим непозволительным в обществе телодвижением, карается...».

Если же я почему-либо неправильно усвоил понятие о символических обидах, которое, по мнению авторитетных юристов, вообще не преследуется, то не теряю надежды, что авторы руководящих статей, помещаемых в «Еж. Сов. Юст.», выскажут свой взгляд на символическую обиду в общем и на поднятый мною вопрос об изменении 172 ст. Уг. Код., в частности.

Г. Фейгенберг.

Обзор советского законодательства за время с 6-го по 12-е августа 1924 года

А. Постановления Правительства Союза ССР.

1. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 1-го августа о милитаризации военной коллегии Верховного Суда Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 6-го августа, № 178), изданным в дополнение ст.ст. 15 и 23 Положения от 23 ноября 1923 года («С. У.» 1924 г., №№ 29—30, ст. 278), председатель коллегии, его заместитель и члены коллегии, состоящие при ней военные следователи по важнейшим делам и обслуживающие коллегию должностные

лица, а также лица прокурорского надзора Верховного Суда по военной коллегии и секретариат военной прокуратуры приравнены к лицам, состоящим на действительной военной службе с правом ношения военной формы. Финансирование военной коллегии проходит по смете Верховного Суда Союза ССР.

2. Постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 1-го августа об ордене «Красное Знамя» («Изв. ЦИК СССР» от 6-го августа, № 178) издано в порядке общесоюзного за-

козодательства, как акт, относящийся непосредственно к военному делу, являющемуся предметом этого законодательства. Орден «Красное Знамя» определяется постановлением, как знак отличия, присуждаемых всем гражданам Союза ССР, проявившим особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности. Он может быть также присуждаем войсковым частям Красной армии и флота за особые отличия в боях против врагов Союза ССР. Устанавливается возможность повторного награждения орденом; также возможно награждение им и в третий раз. Кроме знака ордена с изображением па нем развнутого красного знамени, награжденному выдается особая грамота, в которой содержится характеристика ордена, как символа мировой социалистической революции. Исключительное право утверждения ордена как отдельным гражданам, так и войсковым частям принадлежит ЦИК'у Союза ССР и его президиуму. Но право присуждения ордена (с последующим утверждением Союзным ЦИК'ом) принадлежит также ЦИК'ам союзных республик (за подвиги, совершенные на их территории) и Реввоенсовету Союза ССР (в военное время). Поскольку орден «Красное Знамя» является единым для всего Союза ССР и право утверждения награждения им принадлежит исключительно Союзному ЦИК'у и его Президиуму, то и лишение ордена может последовать лишь с разрешения этих высших органов Союза. Соответственно с этим ЦИК'ам союзных республик предложено внести изменения в уголовные кодексы. Изменению подлежит ст. 41 Угол. Код. РСФСР. Статут ордена будет разработан РВС Союза ССР.

3. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 8-го августа о ликвидации неграмотности допризывников и красноармейцев переменного состава территориальных частей («Изв. ЦИК СССР» от 10 августа, № 181) издано в целях предупреждения поступления неграмотных в Красную армию при очередных призывах, а также в целях повышения политической сознательности и боеспособности красноармейцев территориальных частей. Постановление устанавливает привлечение к обязательным школьным занятиям неграмотных допризывников и красноармейцев терчастей. Предоставление школьного оборудования, необходимого преподавательского персонала и помещений для школ отнесено за счет местных средств. Инструкции по применению постановления должны быть изданы в двухмесячный срок СНК союзных республик.

4. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 1-го августа об освобождении лошадей государственных почтовых конных станций от местного налога с лошадей («Изв. ЦИК СССР» от 8 августа, № 179) соответственно изменена редакция лит. «б» ст. 65 врем. пол. о местных финансах («С. У.» 1923 г., №№ 111—112, ст. 1045).

5. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 8 августа о ставках местных налогов со скота и велосипедов в Ленинградской губернии («Изв. ЦИК СССР» от 10 августа, № 181) предусмотренные врем. пол. о местных финансах предельные ставки указанных налогов повышены для гор. Ленинграда и Ленинградской губ. (1 р. 50 к., 50 к. и 1 р. 50 к.). Постановление это находится в связи с намечающимся в советском налоговом законодательстве выделением Ленинграда и Москвы в особую группу местностей с повышенными ставками налогов.

6. Изложенное в предыдущем обзоре постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 1 августа о льготах крестьянскому населению по единому сельскохозяйственному налогу в местностях, особо пострадавших от неурожая, начинает проводиться в жизнь. Постановление СНК Союза ССР от 9 августа о передаче поступлений с.-хоз. налога

в доход местных средств и о фондах скидок с налога, предоставленных в распоряжение местных губисполкомов («Изв. ЦИК СССР», от 10 августа, № 181), в известной мере дает возможность судить о степени величины неурожая в ряде местностей, поскольку на данных от неурожайности основаны предоставляемые льготы. Полностью переданы на покрытие нужд местного бюджета поступления налога по республике немцев Поволжья (фонд скидок—50%), Царицынской и Астраханской губ. (тот же размер фонда). Передаю местам 50% поступлений налога: по Кабардино-Балкарской области (фонд скидок—70%) и по пяти округам Юго-Восточной области при том же размере фонда скидок.

7—8. Два постановления СНК Союза ССР от 9 августа о разрядах урожайности по обложению единым сел.-хоз. налогом, о надбавках на покрытие нужд местного бюджета и о дополнительных скидках с налога в целях поощрения животноводства («Изв. ЦИК СССР» от 10 августа, № 181) относятся к ряду губерний и областей, как пострадавших от неурожая, так и от него не пострадавших. Если первые, большей частью, отнесены к самому низшему разряду—первому (Царицынская и Астраханская губ., республика немцев Поволжья, Калмыцкая и Кабардино-Балкарская области и некоторые округа Юго-Востока) и надбавка для местных нужд в них вовсе не взимается, то уже Ульяновская и Тамбовская губ. отнесены к IV разряду, а Кубанский и Армавирский округа даже к VII разряду. Процент дополнительной скидки в целях поощрения животноводства большей частью невысокий—3%; в местностях, наиболее пострадавших, он доходит до 10.

9. Ст. 22 Гражд. Код. относит национализированные суда к имуществам, изъятым из частного оборота, отчуждение и залог которых теми органами, в ведении которых они состоят, не допускается; сдача в аренду (наем) национализированных судов разрешается в установленном особым законом порядке. Однако, до последнего времени такого закона издано не было, равно как не нормированы были в законодательном порядке ни отчуждение в залог национализированных судов от одного госоргана к другому (с переводом водных транспортных предприятий на хозяйственный расчет такие случаи возникли и требовали урегулирования), ни те же акты в отношении судов не национализированных, частновладельческих. Особенности морского транспорта требуют также урегулирования вопроса о возможности участия в сделках с судами, плавающими под флагом Союза ССР, также и иностранцев и иностранных юридических лиц. Все эти вопросы нашли свое разрешение в постановлении ЦИК и СНК Союза ССР от 8 августа о порядке продажи, залога и сдачи в наем по цетпартии морских торговых судов, плавающих под флагом Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 12 августа, № 182). Продажа и залог национализированных судов от одного госоргана другому требует разрешения СТО по предварительному заключению или представлению Наркомпути; продажа же и залог этих судов частным физическим или юридическим лицам, как гражданам СССР, так и иностранцам, как в пределах Союза ССР, так и за границей, требует особого в каждом отдельном случае постановления органа законодательства—Совета Народных Комиссаров, при непременно заключении либо представлении Наркомпути, а в случае продажи или залога судов иностранцам требуется также заключение Наркомата Внешней Торговли. Что же касается морских судов частновладельческих, принадлежащих отдельным гражданам и негосударственным юридическим лицам и плавающим под флагом Союза ССР, то предварительного разрешения для их продажи ни в пределах Союза, ни за гра-

ницей не требуется в том случае, если приобретателем является лицо физическое или юридическое, имеющее по закону право владеть морскими судами и пользоваться флагом Союза ССР. При продаже иностранцам и иностранным юридическим лицам необходимо предварительное разрешение Наркоматов Внешней Торговли и Путей Сообщения. Ходатайство подается в НКВТ (за границей—через консула или консульскую часть полпредства), ставший об этом в известность Наркомпуть. Последний имеет право в трехпедельный срок заявить свое преимущественное право на приобретение судна на условиях, предложенных покупателем, либо иных, по соглашению с продавцом. Наркомвнешторг же в месячный срок либо разрешает продажу либо сообщает об ее воспрещении.

Неполучение ответа в течение месячного срока консулом (за границей) или нотариусом (через которого ходатайство может быть заявлено внутри Союза ССР) является основанием для выдачи разрешения консулом и для засвидетельствования сделки нотариусом. Для залога частновладельческого судна иностранцам требуется разрешение: за границей—консула, а в пределах Союза ССР—Наркомата Внешней Торговли. Под страхом недействительности договора о продаже или залоге морских торговых судов должны совершаться в нотариальном порядке (за границей—у местных консулов по особым правилам совершения нотариальных действий консульскими представителями); о продаже или залоге совершается надпись на судовом свидетельстве; при продаже судна иностранцу судовое свидетельство вместе со свидетельством на право плавания под флагом Союза ССР отбирается и пересылается в соответствующее портовое управление. Что касается отдачи за границей судна в наем по чартерпартии, то владелец его либо собственник обязан немедленно уведомить об этом местного консула или консульскую часть полпредства Союза ССР.

Постановление, разрешая ряд основных вопросов в отношении национализированного торгового флота, выполняя также постановления Гражд. Кодекса об обязательности нотариального засвидетельствования договоров, содержит, кроме того, принципиального характера положение в отношении частновладельческих морских судов, подлежащих национализации на основании декрета СНК РСФСР от 26 января 1918 г. («С. У.» № 19, ст. 290); эти суда, независимо от того, состоялось или не состоялось постановление об их национализации, а также независимо от того, в чьем фактическом владении они состоят, признаются национализированными. Правила отчуждения и залога национализированных судов, устанавливаемые рассматриваемым постановлением, распространяются и на эти суда; совершенные вопреки этих правил сделки признаются недействительными. В этой части постановление неходит от строго определенных юридических признаков национализации; все суда, подпадающие под действие общей нормы (декрета 26 января 1918 года), признаются национализированными. Постановление же ВЦИК и СНК от 10 декабря 1921 года («С. У.» № 79, ст. 648) о предприятиях, перешедших в собственность Республики, исходило из признаков фактического осуществления национализации. Последнее объясняется самим характером этого постановления, имевшего в виду мелкопромышленные предприятия, в значительном большинстве предназначенные к денационализации. Что же касается предприятий крупной промышленности, подпадающих под действие декрета 28 июня 1918 года («С. У.» № 47), то они независимо от их фактического положения должны быть признаны национализированными. В этом отношении принцип, уста-

навливаемый рассматриваемым постановлением в отношении судов морского торгового флота, является общим, имеющим применение и к предприятиям крупной промышленности.

10. Та же ст. 22 Гражд. Код. признает изъятиями из частного оборота также железные дороги и их подвижной состав. В отношении последнего внесена некоторая поправка в категоричность этого положения постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 1 августа о праве владения, пользования и распоряжения железнодорожным подвижным составом («Изв. ЦИК СССР» от 6 августа, № 178). По общему началу принадлежащий государству железнодорожный подвижной состав находится в ведении НКПС. Но подвижной состав государственных и госпредприятий, обслуживающий линии не общего пользования, но связанные непрерывной колеей с железнодорожными частями общего пользования, находится в ведении этих госорганов на основании особых соглашений, заключаемых ими с НКПС на каждый операционный год. Постановление предусматривает также возможность приобретения подвижного состава госпредприятиями, переведенными на коммерческий расчет, на собственные средства; такого рода подвижной состав включается в капитал предприятий. Также устанавливается возможность для кооперативных организаций и для частных лиц без всякого разрешения владеть, пользоваться и распоряжаться железнодорожным подвижным составом на линиях, состоящих в их пользовании и не связанных непрерывной колеей с линиями общего пользования; в остальных случаях требуется разрешение НКПС, даваемое только на товарные вагоны специального назначения (напр., цистерны). Допускается сдача в аренду государственного подвижного состава также и частным лицам.

11. Постановление Наркомтруда Союза ССР от 7 августа о снятии с учета бирж труда некоторых категорий безработных и прекращении регистрации последних («Изв. ЦИК СССР» от 8 августа, № 179) объясняется наличием среди безработных большого количества малопенных в производственном отношении элементов. Снимаются с учета и не регистрируются впредь на биржах труда: совершенно не работавшие по найму; чернорабочие со стажем менее трех лет; советские служащие, стаж копх менее 5 лет. Не снимаются с учета и должны регистрироваться члены профкозов и дезоблизованные из Красной армии и флота независимо от их принадлежности к какой-либо из перечисленных категорий. Комитеты биржи труда, по согласовании вопроса с Наркомтрудом подлежащей союзной республике, могут расширить или ограничить перечень подлежащих снятию с учета. Постановление должно быть проведено в жизнь между 15 августа и 15 сентября текущего года.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА Р. С. Ф. С. Р.

1. Положение о финансово-налоговых частях волостных исполкомов от 31 июля («Изв. ЦИК СССР» от 8 августа, № 179) определяет функции, устройство и порядок деятельности вновь учреждаемого отдела волысполкома, должностящего иметь большое значение в волостном административном аппарате вследствие важности возложенных на него обязанностей. Новая финансово-налоговая часть (по сметно-налоговому столу) не только веда составлением волостного бюджета, а также учетом волостного имущества и источников волостных доходов и имуществ, и

является органом, несняющим оклады волостных налогов и сборов и принимающим меры к их своевременному и полному поступлению. Ряд функций выполняется финансово-налоговой частью и по взиманию государственных налогов и сборов, не зачисляемых в доход волисполкомов; особенно значительны его функции в деле взимания единого сельско-хозяйственного налога (составление списков плательщиков и объектов обложения, исчисление окладов налога, составление волостной сводки, рассылка окладных листов, ведение лицевых счетов и дача заключений по жалобам, приносимым плательщиками налога в уездную налоговую комиссию). Основная обязанность волостной кассы — прием, хранение, учет и расходование сумм волостного бюджета. Что касается приема и хранения сумм государственных и местных налогов и других доходных поступлений, то таковые могут производиться соответственно лишь с особого разрешения Наркомфина и по особому постановлению губисполкома. Распорядителем кредитов по волостному бюджету является председатель волисполкома. Вообще же финансово-налоговая часть подчиняется директивам и распоряжениям уфисотделов; по представлению последних утверждаются исполкомами заведующие этими частями, избираемые волисполкомами.

2. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 18 февраля 1924 года о порядке применения декретов и постановлений центральной власти в пределах Дальне-Восточной области («Собр. Уз.» № 19, ст. 191) поручено было Дальревкому выработать перечень узаконений, подлежащих применению с учетом местных особенностей этой области. **Постановление ВЦИК и СНК от 4 августа об изменениях в законодательстве при применении на территории Дальне-Восточной области («Изв. ЦИК СССР» от 12 августа, № 182)** содержит большой перечень этих изменений. Два из них вызваны присоединением этой территории к РСФСР уже после издания крупных законодательных актов. Примечание 1 к ст. 59 Гражд. Код., пресекающее возможность требования бывшими собственниками изъятых у них до 22 мая 1922 года имущества, для Дальне-Восточной области оказалось не имеющим значения, так как присоединение этой области последовало лишь в ноябре 1922 года и акты реквизиций и конфискации, сопряженные с первоначальным периодом установления советской власти, применялись в ней позже указанного срока; последний поэтому в применении к Дальне-Восточной области заменен другим: 1 июня 1923 года. В соответствии с изложенным постановление особым примечанием производит ту же замену сроков (22 мая 1922 года на 1 июня 1923 г.) и относительно постановления президиума ВЦИК от 14 мая 1923 года о муниципализированных строениях («Собр. Уз.» № 44, ст. 465), изданного на основании примеч. 1 к ст. 59 Гражд. Код. Примечание излишнее, так как вопросы муниципализации на Дальнем Востоке разрешены специальным законодательным актом-постановлением ВЦИК и СНК от 26 ноября 1923 г. об отмене права частной собственности на строения в городах Дальне-Восточной области («Собр. Уз.» № 91, ст. 901), назначившим для этой вновь производимой муниципализации гораздо более поздний срок — 1 февраля 1924 года; между тем как постановление 14 мая 1923 года имеет в виду лишь оформление фактически проведенной и не имевшей до его издания формального основания муниципализации. Вторым изъятием из действующего законодательства является установление особых правил о государственной винной и спиртовой монополии на Дальнем Востоке. Так как восстановление ДВО последовало уже после издания Кодексов законов о труде, то начальным сроком для исчисления прослуженного времени, дающего право на получение отпуска, согласно

ст. 114 Кодекса, объявлено 1 января 1923 года, а расчеты за прежнее время ликвидированы. Отдаленность Дальнего Востока и острая нужда в квалифицированных работниках вызвали внесение соответствующего изменения в постановление ВЦИК и СНК от 25 июля 1923 г. о льготах для командированных на работы в отдельные местности РСФСР («С. У.» № 69, ст. 673): установлена обязанность командированных, воспользовавшихся льготами, послужить в ДВО не менее года, а при оставлении службы ранее этого срока, возместить все произведенные учреждениями и предприятиями дополнительные расходы. Последнее изменение является согласно постановлению изъятием из ст. 25 положения о недрах земли («С. У.» 1923 г. № 54, ст. 532), и ст. 153 Гр. Код. и устанавливает заключение органами горного надзора договоров на сдачу в аренду небольших золотосодержащих участков, расположенных в пределах притоковых отводов, на срок не свыше года и на суммы, не большие указанных в ст. 137 Гр. Код., без соблюдения нотариального порядка; кроме того, предусмотренная ст. 153 Гр. Код. опись сдаваемого в аренду имущества может быть присоединена к договору не при нотариальном его совершении, а по фактической приемке прииска арендатором.

3. **Постановление ВЦИК и СНК от 31 июля о мерах к улучшению жилищных условий научных работников («Изв. ЦИК СССР» от 9 августа, № 180)** имеет целью обеспечение возможности нормальной и планомерной работы этих лиц. Научным работникам, зарегистрированным в центральной и местной комиссиях по улучшению быта ученых или в секциях губотделов профсоюзов работников просвещения, предоставляется право на дополнительную комнату для научных работ сверх площади, полагающейся им по общегосударской норме; в исключительных случаях с разрешения означенных комиссий или секций им может быть предоставлена также специальная комната для лабораторий, библиотек и т. п. Оплата полученного таким образом помещения, размером не превышающего 20 кв. саж., производится по нормальному тарифу. Право на самоулучшение в течение трехнедельного срока, признанное за научными работниками постановлением СНК от 16 января 1922 г. («С. У.» № 6, ст. 73) является безусловным. При выселении научных работников из домов, закрепленных за предприятиями и учреждениями в порядке постановления ВЦИК и СНК от 9 января 1924 г. («С. У.» № 8), им предоставляются все льготы, предусмотренные тем же постановлением для рабочих. Сохранено право комиссий по улучшению быта, а также профсоюзных секций, на выдачу удостоверений о льготах отдельным работникам и обязанность жилищных и милицеских органов принимать эти удостоверения к сведению и руководству. Спорные вопросы разрешаются на усмотрение с вызовом в качестве третьих лиц представителей комиссии или секции.

Постановление в виду острого жилищного кризиса в Москве допускало некоторые изъятия из него и особые правила для столицы Союза ССР.

4. **Постановлением СНК РСФСР от 8 августа («Изв. ЦИК СССР» от 9 августа, № 180)** внесены изменения в сеть высших учебных заведений, утвержденную постановлением СНК от 20 августа 1923 г. («С. У.» № 73, ст. 711). Слушатели ликвидируемых вузов размещаются в остающихся по избранной ими специальности.

5. **Постановлением ВЦИК и СНК от 31 июля («Изв. ЦИК СССР» от 8 августа, № 179)** установлена новая редакция прим. к ст. 1 постановления ВЦИК и СНК от 20 февраля 1924 г. о дополнении правил производства продажи с публичных торгов конфискованного по суду имущества за невнос единого сельско-хозяйственного налога («С. У.»

№ 20, ст. 195). Согласно новой редакции право представителя Наркомсобеса на оставление продаваемого имущества за органами этого Наркомата обусловлено отсутствием заявления владельца имущества или членов его

семьи об оставлении имущества за ними по объявленной стоимости.

М. Брагинский.

— КС —

Из деятельности Верховного Суда РСФСР. Определения гражданской кассационной коллегии.

Из сопоставления ст.ст. 416, 418, 422 и примеч. к ней Гр. Кодекса вытекает, что закон разрешает в пределах установленной им денежной суммы — не свыше 10.000 руб. золотом, за вычетом всех долгов умершего — завещать все имущество без остатка даже «одному» из законных наследников, предоставляя возможность «иного порядка распределения», чем это предусмотрено 420 ст. Гр. Кодекса. Поэтому только в случае прямого указания завещателя на лишение кого-либо наследства или оставления части имущества вне завещательного распоряжения, это последнее имущество, а также части имущества лиц, лишенных наследства, поступают в пользу государства. При ином толковании закона завещатель, согласно действующего закона, не будет иметь возможности распределить доли наследства в пределах круга лиц, предусмотренных 418 ст. Гр. Код., по своему усмотрению, «в порядке ином, чем это предусмотрено 420 ст. Гр. Кодекса».

Именем РСФСР 1924 года, июля 19 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя С. В. Александровского, членов В. С. Селезнева, Ф. В. Липде, в открытом судебном заседании слушал дело по иску Вершининой к Андреевой и Кулаковой о признании недействительным завещания Петра Вершинина, вступившее в Верхсуд по кассациям сторон на решение Башглавсуда от 5 марта 1924 г., каковым было определено: в иске Наталии Вершининой, Лидии Штюрк и Ираиды Вершининой о признании их прав на наследство умершего Петра Вершинина отказать, признать за Марией Андреевой с детьми Ниной и Маргаритой и за Верой Кулаковой с ее четырьмя детьми право на восемь девятнадцатых долей наследственного имущества в равных частях, остальные одиннадцать девятнадцатых частей стоимости наследственной массы передать государству через Бирский кантфинотдел, о чем его и уведомить, предложить нарсуду 1 уч. г. Бирска в месячный срок создать оценочную комиссию из представителей Бирского кантфинотдела и коммунального отдела, для определения стоимости наследственной массы, оставшейся после умершего Петра Вершинина.

Обстоятельства дела заключаются в следующем:

10 ноября 1923 года истица Наталья Вершинина предъявила иск к Марии Андреевой и Вере Кулаковой, объяснив, что умерший 20 марта 1923 г. муж истицы Петр Вершинин по завещанию в нотариальном порядке завещал все свое имущество в виде дома с придворными постройками и движимости в равных долях дочери своей Вере Кулаковой с ее 4-мя детьми и посторонней женщине Марии Андреевой с 2-мя ее дочерьми Ниной и Маргаритой. Это завещание истица считает недействительным потому, что: 1) сам завещатель владел домом на правах пожизненного владельца по завещанию дяди 1899 г., а после его смерти дом, согласно того же завещания 99 г., должен перейти в собственность к истце и ее детям: Вере Кулаковой (ответчицы), Лидии Штюрк, Николаю Вершинину, следовательно, завещатель сам собственником не был; 2) наследница Мария Андреева и ее дочери — лица посторонние и в круг наследников по ст. 418 и 422 ГК не входят, а она, истица,

как законная жена, и дети и внуки покойного Петра Вершинина только и могут получать по закону или завещанию. Поэтому истица просит признать завещание недействительным, а в правах наследства утвердить ее, истцу, как вдову покойного Петра Вершинина, и родных детей: Веру Кулакову, Лидию Штюрк и Николая Вершинина, излив наследственную массу из владения ответчиц для раздела ее поровну между наследниками. К прошению приложены: удостоверение о цене дома в 558 р. зол., список движимости, доверенность от Лидии Штюрк, копия завещания 1899 г. дяди Николая Вершинина, копия завещания Петра Вершинина (л. 3—8), подлинник на л. 28, доверенность от Ираиды Вершининой с детьми (л. 31).

Предварительно суд допросил свидетелей, указанных в искомом прошении (л. 23—24).

На суде истица поддерживала иск, дополнив, что с 19 г. с покойным мужем-завещателем Петром Вершининым же жила, так же, как и остальные его дети, кроме дочери Веры Кулаковой, жившей с отцом; сыновья Евграф и Сергей пропали без вести; от Евграфа осталась жена Ираида Вершинина с 5 детьми. Просила включить в число наследников последнюю с детьми.

Ответчица Вера Кулакова присоединилась к ходатайству истицы-матери. Ответчица Андреева с 2 дочерьми иска не признала, объяснив, что Андреева была все последнее время фактической женой покойного завещателя Петра Вершинина и обе дочери, Нина и Маргарита, приняты от него, а третья дочь от законного мужа Андреева.

Суд, в заседании от 5 марта 1924 г., выслушав стороны: нашел: всеми обстоятельствами дела, завещанием Петра Вершинина, показаниями свидетелей установлено, что Мария Андреева до самой смерти завещателя состояла с ним в брачном сожительстве и имела от него 2 дочерей, Нину и Маргариту; 2) что брачное сожительство Петра Вершинина и его законной жены-истцы Наталии Вершининой фактически прекратилось с 21 г. и до смерти; 3) что по сему М. Андреева и ее 2 дочери должны быть включены в круг лиц, призываемых к наследованию, по ст. 418 и 422 ГК; 4) завещание Петра Вершинина действительно и законно в части, касающейся Веры Кулаковой с ее 4-мя детьми и Марии Андреевой с 2-мя дочерьми, в части же долей остальных наследников, отстраненных завещанием, недействительно, как противоречащее прим. к ст. 422 ГК; 5) всех наследников по ст. 418, в том числе Андреевой с 2-мя дочерьми, 19 человек, из них на долю завещательных наследников падает 8 долей, а остальные $\frac{11}{19}$ доли идут в доход государства. Поэтому суд в иске отказал в вышеозначенной форме.

На это решение в надлежащий срок были принесены в Верхсуд две кассации: 1) со стороны Наталии Вершининой и 2) Марии Андреевой.

Первая дает в своей жалобе объяснения по существу дела и, повторяя доводы, приведенные на суде, просит об отмене решения для признания завещания недействительным, а вторая просит об отмене решения в части о долях, отходящих государству, считая, что суд неправильно при-

менил к данному делу примечание к ст. 422 ГК и неправильно понял ст. 422 ГК.

Рассмотрев настоящее дело, гражданская кассационная коллегия Верховсуда находит: 1) что кассационная жалоба Паталии Вершининой не заслуживает уважения, как содержащая объяснения по существу дела с повторением доводов, бывших на рассмотрении суда и не подлежащих проверке в кассационном порядке, при чем Вершинина, главным образом, основывает свои соображения на завещании 1899 г., на основании которого имущество перешло в пожизненное владение ее мужа Петра Вершинина, каковое завещание, согласно ст. 2 вводного закона к Гр. Код., не может быть принято во внимание, и суд правильно обосновал свои соображения на фактическом положении завещателя Петра Вершинина, владевшего имуществом к моменту возникновения власти Советов и далее до самой смерти своей в 1923 г. и фактическом отношении его к тем лицам, которым им имущество завещано; 2) что, с другой стороны, жалоба Андреевой заслуживает уважения, ибо из сопоставления ст.ст. 418, 422 и прим. к ней Гр. Код. видно, что закон разрешает завещать даже «все» имущество без остатка «одному» из законных наследников, предоставляя возможность «иного порядка распределения», чем это предусмотрено ст. 420 ГК. При таком положении на долю остальных наследников не приходится ничего, а следовательно, и в пользу государства ничего поступить не может. Только в случае прямого указания завещателя о лишении кого-либо наследства и при наличии доли лишаемого, указанной в завещании, или же оставления части имущества вне завещательного распоряжения таковые поступают в пользу государства. В настоящем случае завещательное распоряжение ясно: все свое имущество без остатка Петр Вершинин по равной доле завещал восьми лицам из числа всех 19-ти законных наследников и, следовательно, никаких свободных частей имущества, которые могли бы поступить в доход государства после лишенных наследства в деле нет. Налицо только обойденные одиннадцать наследников, на долю которых ничего не осталось. При ином толковании завещатель, согласно действующего закона, никогда не будет иметь возможности распределить доли наследства в пределах круга лиц, предусмотренных 418 ст. Гр. Код., но по своему усмотрению, в порядке ином, чем предусмотренный ст. 420 Гр. Кодекса.

А потому гражданская кассационная коллегия Верховсуда определяет:

1) кассационную жалобу Вершининой оставить без последствий;

2) решение Башглавсуда от 5 марта 1924 г. в части, определяющей доли наследников по завещанию Кулаковой с детьми и Андреевой с детьми и о передаче государству $\frac{11}{10}$ частей наследства отменить и в этой части передать дело для нового рассмотрения в тот же суд в другом составе. (Определение по делу № 31176).

Срок на обжалование решений и на возбуждение ходатайств о постановлении дополнительного решения по 181 ст. ГПК течет не со дня заслушивания дела, а со дня фактического объявления решения.

Именем РСФСР 1924 года, июля 21 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя С. В. Александровского, членов В. С. Селезнева и Ф. В. Лянда, при прокуроре В. Н. Бельдюгине, в открытом судебном заседании слушал частную жалобу в порядке 249 ст. ГПК по жалобе гр. Качельник, Софии В., на определение Ленинградского губсуда от 28 марта 1924 г. по делу по иску гр. Н. П. Фридланд к С. В. Качельник о признании права исключительного пользования товарным знаком «Санто» и о воспрепятствии ответчику пользоваться схожим товарным знаком и о взыскании убытков 600 руб. золотом.

Рассмотрев частную жалобу, гр. кас. кол. Верховсуда находит:

1) что согласно 238 ст. ГПК срок на подачу кассационной жалобы течет со дня объявления решения;

2) что согласно 181 ст. того же Кодекса с того же дня вынесения решения стороне предоставляется право в семидневный срок просить суд о постановлении дополнительного решения;

3) что губсуд, не говоря уже о том, что, заслушав дело 10 марта 1924 г., в нарушение 177 ст. ГПК объявил решение 19-го того же марта, но и неправильно исчислил срок на возбуждение ходатайства о постановлении дополнительного решения не со дня объявления решения, а со дня заслушивания дела, вследствие чего пришел к ошибочному выводу, что София Качельник, возбудившая ходатайство о дополнении решения 24 марта 1924 г., пропустила установленный законом срок.

А потому гр. кас. коллегия Верховсуда определяет: определение Ленинградского губсуда от 28 марта 1924 г. отменить и предложить названному губсуду войти в рассмотрение ходатайства Качельник о дополнительном решении.

(Определение по делу № 31244).

Х Р О Н И К А.

Порядок перемены имен и фамилий.

Центральным отделом записи актов гражданского состояния вырабатывается в настоящее время инструкция о порядке перемены имен и фамилий.

Главнейшей отличительной особенностью нового порядка является то, что при перемене фамилии одним из супругов, второй не обязан также будет носить новую фамилию. Второй супруг при желании сможет сохранить прежнюю фамилию или изменить ее на другую, независимо от того, как будет именоваться первый супруг.

Лицо, желающее переменить свое имя или фамилию, должно будет в заявлении точно перечислить все местности, где оно проживало до 1917 г., а также объяснить причины, побуждающие его к перемене фамилии или имени.

Местный ЗАГС, по получении справки о судимости и истечении двухмесячного срока со дня публикации, передает дело в НКВД, который спешится по тому же вопросу со статистическим отделом при Наркомюсте и отделом уголовного розыска при НКВД, а также с органами ГПУ. По получении от НКВД разрешения, местный орган ЗАГС регистрирует перемену имени или фамилии в книгах и оформляет акт перемены.

Выбирающим себе новую фамилию или имя никаких стеснений в отношении выбора фамилии делаться не будет.

Сдача и хранение в финотделах ценностей, отобранных при арестах и обысках и поступивших по другим основаниям от органов НКЮ и НКВД.

Согласно утвержденного Наркомфином порядка, отобранные при арестах и обысках и поступившие по другим основаниям в качестве вещественных доказательств ценности, состоящие из разного рода ценных документов, процентных бумаг, денежных знаков, монет и изделий из благородных металлов и драгоценных камней, подлежат сдаче учреждениями, подведомственными НКЮ или НКВД, на хранение в кассовые учреждения НКФина, каковыми перечисленные ценности зачисляются на приход по книге переходящих ценностей.

При приеме на хранение такого рода ценностей кассовыми учреждениями производится осмотр и оценка их, при чем ценные документы, процентные бумаги, денежные знаки и монеты оцениваются по их номиналу, а прочие ценности по средним рыночным ценам по соглашению кассового учреждения с учреждением сдающим. Условная оценка не допускается.

Хранение вещественных доказательств производится в денежных кладовых кассовых учреждений за ближайшей ответственностью соответствующих должностных лиц этих учреждений. Находящиеся на хранении вещественные доказательства могут быть выданы либо учреждению, сдавшему их, по его требованию, либо по постановлению суда правительственному учреждению или должностному лицу, в этом постановлении указанному.

Первые получают сданные на хранение вещественные доказательства по представлению квитанции в приеме их на хранение, вторые, помимо квитанции с отметкой суда о состоявшемся судебном постановлении, также и самого постановления или засвидетельствованной копии его. Невозможность по каким-либо причинам представления квитанции должна быть оговорена в судебном постановлении.

В связи с утверждением НКФинком изложенного порядка хранения Главное Таможенное управление разъяснило таможенным учреждениям, что задерживаемая последними у переезжающих границу, оказывающаяся сверх дозволенной к вывозу нормы золотая и серебряная монета и иностранная валюта не должна, как это имело место ранее, храниться в кассах таможенных учреждений до решения дел в суде.

Являясь по роду своему депозитными, названные ценности подлежат хранению, как и вообще депозитные суммы, в кассовых учреждениях НКФина, но лишь с условием обеспечения их, как вещественных доказательств, от обезличивания.

Таможенным учреждениям предложено поэтому названные ценности сдавать для хранения их в местные финотделы.

Изменение отчетности мест заключения перед Гл. упр. мест. заключения.

В целях получения более точных и обоснованных сведений для составления общей сметы по Главузак, равно в целях возможного их сокращения Главузак изменил отчетность мест заключения перед центром.

Изменены формы представляемых сведений об обмундировании и одежде, о приходе и расходе топлива и освещения, выдаваемых заключенным пищевых продуктов и о состоянии оружия.

Переход мест заключения на метрическое исчисление мер.

Главное управление местами заключения Республики напало своевременным пересмотреть установленные нормы отпуска материалов на пошивку вещевого довольствия для заключенных и установить их в метрических измерениях с указанием установленных новых норм также и в русских мер. В связи с этим местам заключения отныне предложено всякую переписку о количестве материалов вести исключительно в метрических исчислениях.

Обложение промналогом бюро для консультации.

В соответствии с мнениями НКЮ и НКВД НКФин разъяснил, что бюро для консультаций могут быть либо бюро для бухгалтерской экспертизы и других технического характера работ, либо для оказания юридической помощи населению, каковыми являются бюро налоговые, страховые и другие по вопросам права. Разрешение на открытие бухгалтерских бюро дает НКВД, и при получении такового разрешения на содержание его выбирается соответствующий патент на торговое предприятие.

Напротив, открытие бюро юридической помощи населению частными лицами, не имеющими права на оказание такой помощи, как не находящимся под соответствующим контролем, представляется недопустимым. Право подачи юридической помощи населению принадлежит только членам коллегии защитников и организациям или консультациям при губеудах, заводах, профсоюзам, представляющим гарантию соответствующих познаний и находящимся под надлежащим надзором, что дает возможность пресекать замеченные злоупотребления. Поэтому на открытие бюро юридической помощи частными лицами никаких патентов не может быть выдаваемо.

Порядок задержания лиц, обвиняемых в нарушении положений о прямых налогах и сборах.

Налоговое управление НКФина РСФСР указало местам, что в случаях, точно установленных соответствующими положениями о прямых налогах или сборах, при необходимости составления фининспекторским надзором протокола, могущего иметь нековый характер, необходимо признать допустимым направление обвиняемого в незаконных действиях при отсутствии или недостаточности у него документов в милицию для удостоверения личности.

Зависимость размера обложения гербовым сбором от характера документа и от лиц, участвующих в сделке.

Так как железнодорожные накладные и пароходные коноссаменты являются договорами об отправки грузов между управлениями железных дорог и пароходств, с одной стороны, и отправителями груза, с другой стороны, то, по разъяснению НКФина РСФСР, вопрос о том, кто является

получателем груза, для оплаты названных документов гербовым сбором не имеет ровно никакого значения.

Раз'яснения по гербовому сбору

Главное Таможенное управление разъяснило местным таможенным учреждениям, что документы (жалобы и ходатайства), относящиеся ко взысканиям по контрабандным делам, согласно § 20 перечня изъятий по гербовому сбору устава о гос. герб. сборе от 7/VIII—23 г. («С. У.»—23 г. № 94, ст. 932, прил. 2-е), обложению гербовым сбором не подлежат.

Налоговое управление НКФина РСФСР сообщило местам, что в связи с применением таблицы, приложенной к уставу о гербовом сборе 17 августа 23 г., под центральными органами советской власти, согласно заключению НКЮ, следует разумеать центральные учреждения наркоматов СССР и РСФСР, но не органы автономных республик и областей.

НА МЕСТАХ.

УРАЛЬСКИЙ ОБЛАСТНОЙ С'ЕЗД АДВОКАТУРЫ.

В гор. Екатеринбурге состоялся с'езд адвокатуры Уральской области. Цель созыва с'езда и задачи его лучше всего видны из самой повестки с'езда. В нее были включены вопросы: о реорганизации существующих коллегий в единую Уральскую областную коллегия защитников; о постановке дела оказания юридической помощи населению в Уральской области (согласно постановлений V-го Всероссийского с'езда работников юстиции и циркуляра НКЮ № 61 за 1924 г.); о постановке культурно-просветительной работы в целях популяризации советского законодательства среди широких трудящихся масс; об этике советской адвокатуры (правила этики для членов коллегии защитников Уральской области); доклады с мест; о кассе взаимопомощи и текущие дела.

С'езд одобрил предложенную реорганизацию Уральской адвокатуры применительно к организации самого суда в областном масштабе. Согласно принятой структуре в пределах области действует единая Уральская областная коллегия защитников, имея во главе общее собрание членов коллегии, созываемое один раз в год, и президиум; в округах действуют уполномоченные коллегии, имеющие непосредственный надзор и наблюдение за членами коллегии, работающими в пределах их округов.

По вопросу о постановке дела оказания юридической помощи трудящемуся населению с'езд постановил, что главнейшей, основной задачей каждого отдельного члена коллегии должно быть активное участие, а также всемерное проявление инициативы как в работе в консультациях, так и в работе по распространению знаний советского права среди населения. Ограничение кем-либо из членов коллегии защитников своих обязанностей исключительно платной помощью должно рассматриваться, как уклонение от обязанностей защитника, и должно влечь за собой все вытекающие отсюда последствия, вплоть до исключения из состава коллегии.

Одна из излюбленных мер наиболее целесообразной постановки дела оказания юридической помощи, по мнению с'езда,—пополнение кадра наличного состава адвокатуры, для чего необходимо установление института стажеров или кандидатов в члены коллегии: кандидаты выдвигаются партийными и проф. организациями и за необходимостью обслуживать деревню кооперацией, и под руководством президиума и его уполномоченных готовятся теоретически и практически к вступлению в коллегия защитников. Пройдя подготовку, они либо вступают в коллегия и направляются для работы в крестьянские районы, либо, не вступая в коллегия, остаются в выдвинувших их организациях и обслуживают последних по оказанию юридической помощи.

Помимо этих мер, с'езд высказался за привлечение в сельских местностях к участию в организации юридической помощи населению органов сельско-хозяйственной кооперации, за перераспределение наличных сил членов коллегии защитников по территории области и открытие при содействии местных органов консультаций во всех населенных местах, где только имеются защитники.

Постановка культурно-просветительной работы по распространению среди населения юридических знаний мыслится с'ездом, с одной стороны, как работа, осуществляющаяся, при деятельном участии в ней профессиональных и других организаций, по требованиям которых читаются лекции, рефераты, устраиваются показательные суды и проч., при максимальном внимании этой работе со стороны президиума коллегии, и с другой стороны, как работа, в области которой, проникнувшись ее важностью, каждый член коллегии защитников проявит широкую самостоятельность.

С'ездом утверждены правила этики для членов коллегии защитников, исходящие из общих задач и назначения советской адвокатуры, как института, призванного к несению публично-правовых обязанностей и помощи суду в смысле открытия им по каждому делу истины.

БИБЛИОГРАФИЯ

В. В. СОКОЛОВ—«Систематический указатель юридической литературы» (январь 1923 г.—июль 1924 г.), с алфавитами: предметным и поименным. Ленинград, «Колос». 1924. 160 страниц. Цеша 1 р. 50 коп.

Экономические условия, сложившиеся с переходом советской власти к мирному строительству, вызвали исключительное оживление в области советского законодательства. К 1-му января 1923 г. были заложены основы нашего кодифицированного права, каковыми явились кодексы: Гражданский, Уголовный, Земельный, Трудовой, Уг.-Процессуальный и Положение о судоустройстве.

Естественно, что с этого момента специальная правовая литература стала весьма интенсивно развиваться и приобрела значительный практический интерес; вниманию советского юриста стали предлагаться не справочники только по той или иной отрасли законодательства, а научно разработанные комментарии действующего права и догматическое, критическое и практическое истолкование его.

Как справедливо замечает автор рецензируемой книги, «библиография является основой, краеугольным камнем всякого научного исследования: ни одно научное исследование не может быть предпринято без справки с тем, что уже достигнуто по данному вопросу».

Потребность в библиографическом указателе назрела уже давно. Правда, отчасти она удовлетворялась периодически помещаемыми на страницах «Еж. Сов. Юст.» обзорами юридической литературы, но пользование этими обзорами,

разбросанными по отдельным №№ журнала, имело свои неудобства. Такой справочник должен быть всегда под рукой и целиком, а не частями, вот почему мы приветствуем появление «Систематического указателя юридической литературы» В. В. Соколова.

Книга содержит свыше 1500 названий отдельных изданий и журнальных, и газетных статей, расположенных по отдельным рубрикам, в соответствии с главнейшими отраслями права, и снабжена алфавитно-предметным указателем.

Таким образом, читатель, пользующийся текстом, может ознакомиться с литературой по данной отрасли права в целом, обращаясь же к указателю получает возможность установить, какая литература, в частности, освещает данный вопрос. Весьма полезен также и другой, приложенный к книге указатель—поименный алфавитный (по фамилиям авторов).

Автором было положено не мало труда, упорного и кропотливого по собиранию и систематизации юридической литературы за период с 1 января 1923 по июль 1924 г., и достигнутые им результаты приводят к заключению, что указатель, несомненно, принесет не малую пользу всем изучающим советское право.

Книга издана тщательно, и как по внешности, так и по формату производит весьма благоприятное впечатление.

У.

ОТ РЕДАКЦИИ.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, по возможности, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.

2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.

3. Рукописи высылаются авторам почтой только в случае приложения почтовых марок.

Для ответов на всякого рода запросы должна быть также приложена почтовая марка.

По истечении полугода со дня получения рукописи, не взятые обратно, уничтожаются.

4. Гонорар получается в редакции самими авторами. Иногородним высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

Циркуляры Наркомюста: №№ 115, 116, 121, 122, 123, 124.—Раз'яснения пленума Верх. Суда РСФСР.—Циркуляры Верх. Суда РСФСР: №№ 25, 26, 27, 28.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 115.

Всем областным и губернским судам, областным и губернским прокурорам.

Раз'яснение о применении 2 ч. ст. 79 Угол. Код. к неисправным налогоплательщикам.

По сообщению Наркомфина, применение к неисправным налогоплательщикам административных мер взыскания, предусмотренных 1 ч. ст. 79 УГ, фактически становится неосуществимым, когда имущество, на которое можно было бы обратить принудительное взыскание, скрыто и передано другим лицам в целях сознательного уклонения от платежа налогов.

Народный Комиссариат Юстиции раз'ясняет, что поскольку имеется явное сокрытие имущества или передача его другому лицу с целью избежать уплаты налога, хотя бы в первый раз, означенное деяние свидетельствует о злостности налогоплательщика, а потому подлежит квалификации по 2 ч. 79 ст. УГ.

Зам. Наркома Юстиции и Старший Помощник
Прокурора Республики Крыленко.

1 августа 1924 г.

Циркуляр № 116.

Всем губсудам и облсудам, губпрокурорам и облпрокурорам.

О срочном рассмотрении дел по уклонению от допризывной подготовки.

По поступившим в НКЮ сведениям, во время проведения на основании декрета ЦИК и СНК Союза ССР от 8-го августа 1923 г. сборов допризывников наблюдаются частые уклонения их от занятий. Интересы обороны Союза ССР требуют, чтобы дела по указанным преступлениям, караемым по ст. 81-а Уг. Кодекса РСФСР, рассматривались судами в срочном порядке. Всякое промедление в разрешении таких дел и приведении в исполнение вынесенных по ним приговоров ослабляет политико-воспитательное значение этих приговоров, имеющих своей целью поднять и укрепить воинскую дисциплину среди допризывников.

В виду этого НКЮ предлагает всем губсудам принять меры к тому, чтобы дела по уклонению от допризывной подготовки (ст. 81-а УГ) назначались к слушанию в срочном порядке, снесясь при этом с местными губвоенкоматами в целях урегулирования направления указанных дел из военных учреждений в подлежащие нарсуды. На органы прокуратуры возлагается обязанность следить за тем, чтобы вошедшие в законную силу приговоры по указанным делам приводились в исполнение без всякого промедления.

Зам. Наркома Юстиции и Старший Помощник
Прокурора Республики Крыленко.
Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.
1 августа 1924 г.

Циркуляр НКЮ № 121 от 11 августа о представлении финансовых сведений, разослан особым порядком.

Циркуляр № 122.

Всем губсудам, облсудам, губпрокурорам и облпрокурорам.

О принятии суд. и следств. органами в отношении глухонемых, являющихся сторонами в угол. и гражд. делах, мер содействия к осуществлению ими в полной мере всех принадлежащих им прав.

В целях охраны законных интересов глухонемых, являющихся сторонами в уголовных и гражданских делах, все судебные и следственные органы должны содействовать тому, чтобы эти лица, несмотря на свои врожденные физические недостатки, могли в полной мере осуществлять все принадлежащие им права.

1. Надлежит строго соблюдать требование ст. 140 УПК о том, чтобы при допросе глухонемого обвиняемого приглашалось лицо, понимающее знаки, при помощи которых объясняются глухонемые.

2. Указанное правило необходимо применять не только при допросе глухонемых обвиняемых, но и при допросе глухонемых потерпевших (применительно к ст. 167 УПК), и притом как при производстве предварительного следствия или дознания, так и при слушании дела в суде.

3. В равной мере должны вызываться в суд лица, умеющие объясняться при помощи знаков для глухонемых и при

слушании гражданских дел, где в качестве стороны выступает глухонемой.

4. Не менее строго должен соблюдаться пункт 2 ст. 55 УПК, возлагающий на суд обязанность по всем делам глухонемых назначать защитника.

5. Помимо того, суды должны во всех случаях, когда это является необходимым, назначать через коллегию защитников представителей интересов (ст. 16 ГПК, ст.ст. 51 и 52 УПК) глухонемых, выступающих в деле в качестве потерпевших, истцов или ответчиков.

6. Для того, чтобы облегчить глухонемым устанавливать имеющие значение для дела обстоятельства, судебно-следственные органы должны допрашивать, по просьбе этих глухонемых, в качестве свидетелей их родственников, близких, опекунов и т. п.

7. Наконец, участвующим в деле глухонемым должна быть предоставлена полная возможность во всех случаях, когда по ГПК и УПК стороны могут давать словесные объяснения, представлять свои объяснения в письменной форме.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Курский.

13 августа 1924 г.

Циркуляр № 123.

Всем губсудам, облсудам, главсудам и прокурорам.

О прекращении производством всех дел о неуплате недоимок по натуралогам, образовавшихся за период времени с 1921 г. до 1 августа 1923 г.

Согласно поручения СНК РСФСР, НКЮ объявляет для сведения и исполнения, что постановлением СНК РСФСР, на основании постановлений ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1923 г. и от 15 февраля 1924 г. о льготах крестьянству в связи с введением единого сельско-хозяйственного налога

(«С. У.» 1923 г. № 88, ст. 859, и 1924 г. № 34, ст. 319), вся недоимка, числящаяся за совхозами, коммунами, артелями и отдельными хозяйствами по натуралогам, образовавшаяся за период времени с 1921 г. по 1 августа 1923 года, полностью сложена, в связи с чем все дела о неуплате означенной недоимки подлежат прекращению производством, вынесенные по этим делам приговоры в исполнение приводиться не должны, приговоры, которые уже приводятся в исполнение, должны быть исполнением приостановлены и все лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы по делам о неуплате натуралогов за период времени с 1921 года по 1 августа 1923 года, подлежат немедленному освобождению из под стражи.

Изложенное постановление СНК надлежит провести в срочном порядке.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Курский.

13 августа 1924 г.

Циркуляр № 124.

Всем губ. и облсудам.

О порядке внесения штрафов за нарушение Кодекса законов о труде, взысканных в судебном порядке.

В виду поступающих запросов с мест о порядке внесения штрафов за нарушение Кодекса законов о труде, взысканных в судебном порядке, Народный Комиссариат Юстиции разъясняет: все денежные штрафы, налагаемые на предприятия, учреждения и хозяйства за несоблюдение ими существующих законоположений и правил по охране труда, подлежат зачислению во всероссийский фонд социального страхования в порядке пост. от 27 апреля 1922 г. («С. У.»—22 г., ст. 373).

Народный Комиссар Юстиции Курский.

13 августа 1924 г.

Раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР от 4 августа 1924 г. (протокол № 16)

О квалификации самовольных отлучек с мест высылки.

Раз'яснить, что слово «высылка», приведенное в 95 ст. УК, означает высылку, как меру социальной защиты (49 ст. УК), безотносительно к тому, определена ли она в судебном или административном порядке (ГПУ), при чем вопрос о том, имеется ли налицо наказуемый побег или наказуемая в уголовном порядке самовольная отлучка, решается судом по каждому конкретному случаю в зависимости от обстоятельств дела.

Все прочие случаи самовольного оставления установленного распоряжением административных и судебных властей местопребывания (напр., нарушение данной подписки о невыезде и проч.) квалифицируются по 223 ст. УК.

О распространении прав, предусмотренных 254 ст. ГПК, на прокуроров автономных республик, входящих в состав РСФСР.

Признавая, что Гражд. Проц. Кодекс, как общий закон РСФСР, обязателен для всех автономных республик, входящих в состав РСФСР, за исключением изменений, внесенных ВЦИК, согласно 2 ст. вводного закона, раз'яснить, что право, указанное в 254 ст. ГПК, распространяется и на прокуроров автономных республик, входящих в состав РСФСР, с тем, однако, что протесты по законченным гражданским делам судов автономных республик направляются прокурорами этих республик непосредственно в гражданскую кассационную коллегия Верховного Суда, помимо прокурора РСФСР.

Циркуляры Верховного Суда РСФСР.

Циркуляр № 25.

Всем главным, губернским и областным судам.
Об утрате силы циркуляром Верховсуда от 17 марта 1923 г. за № 16.

Постановлением пленума Верховного Суда РСФСР от 21-го июля 1924 года циркуляр Верховсуда от 17 марта 1923 г. за № 16 признан утратившим силу вследствие издания Гражд. Процесс. Кодекса (ст. 239).

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.
30 июля 1924 г.

Циркуляр № 26.

Всем главным, областным и губернским судам.

Раз'яснение о 33 ст. ГПК и ст. 81 Земельного Кодекса.
Верховный Суд раз'ясняет:

1. На основании ст. 33 ГПК пререкания о подсудности между судами не допускаются, почему определение суда первой инстанции о неподсудности ему дела с указанием надлежащего суда, если это определение не обжаловано и не опротестовано или жалоба и протест оставлены без последствий, обязательно к исполнению для суда, указанного в определении. Отказ этого суда от принятия дела к своему рассмотрению подлежит обжалованию по ст. 249 ГПК путем частной жалобы (см. цирк. ВС от 5 сентября 1923 года).

2. Передача дела этим судом в другой суд допускается лишь в случаях и порядке, особо предусмотренном законом (напр., ст. 103, прим. к 24 и ст. 32 ГПК).

3. На неподсудность дела, принятого к рассмотрению в порядке 11 ст. ГПК, частная жалоба особо от кассационной жалобы не допускается; в случаях, когда при рассмотрении дела в порядке кассационной жалобы на решение суда по существу возникает вопрос о неподсудности решенного дела, одна неподсудность не может служить основанием для отмены решения, за исключением случаев, когда кассационный суд придет к выводу, что рассмотрение дела в надлежащем суде существенно повлияло бы на его решение. Но в случае отмены решения кассационный суд передает дело на новое рассмотрение в надлежащий суд.

4. Что же касается вопроса о подсудности исков о разделе имущества крестьянского двора без земли, то таковые, на основании ст. 31 Зем. Кодекса, подлежат рассмотрению мирового судьи по месту нахождения двора, независимо от цены иска.

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.
30 июля 1924 г.

Циркуляр № 27.

Всем главным, губернским и областным судам.

Раз'яснение о получении удостоверений об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям не ранее, чем за 6 месяцев до призыва.

Из поступающих в Верховный Суд РСФСР дел усматривается, что весьма часто являющиеся по призыву к исполнению военной повинности лица представляют удостоверения об освобождении их от военной службы по религиозным убеждениям, полученные ими задолго до призыва и отчасти при существовании старого порядка выдачи этих удостоверений.

В виду того, что Гр. Проц. Кодекс вводит новый порядок для освобождения от военной службы через губсуд, что религиозное убеждение не представляет собою чего-то врожденного и вообще дети до совершеннолетия, т.-е. до 18-летнего возраста, должны считаться непринадлежащими ни к какому вероисповеданию и что в известный промежуток

времени между получением старого удостоверения и призывом убеждения призываемого, особенно в нынешней революционной обстановке, могли измениться, Верх. Суд РСФСР разъясняет, что удостоверения об освобождении от военной службы должны быть получены не раньше, чем за 6 месяцев до призыва, в противном случае истец должен возбудить новое ходатайство в порядке ст. 226—230 ГПК, при чем он, между прочим, может сослаться и на предыдущее дело.

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.
30 июля 1924 г.

Циркуляр № 28.

Всем главным, губернским и областным судам.

О порядке разрешения споров о праве собственности третьих лиц на имущество, на которое наложен арест в обеспечение гражд. иска по уголов. процессу или будущей конфискации.

В судебной практике возник вопрос о порядке разрешения споров о праве собственности третьих лиц на имущество, на которое наложен арест в обеспечение гражданского иска по уголовному процессу или будущей конфискации, а также во исполнение приговора уголовного суда о конфискации всего или части имущества или по гражданскому иску и равно о взыскании штрафа. Хотя ст. 255, п. «д», ГПК исполнение постановлений судов, вынесенных в силу ст. 121-а и 459 УПК, возлагает на судебных исполнителей в порядке ст. 25 и сл. ГПК, но к порядку исполнения должны и в этих случаях применяться ст. 455 и сл. УПК, т.-е. надзор за правильным приведением приговора в исполнение осуществляется прокуратурой (ст. 455), и все сомнения и споры, возникающие при приведении приговора в исполнение, разрешаются уголовным судом, вынесшим приговор, или однородным уголовным судом, в районе которого приговор приводится в исполнение (ст. 461 УПК), с извещением прокурора и подсудимого.

Из этих статей вытекает, что третье лицо, заявившее судебному исполнителю о своих правах на конфискуемое имущество (ст. 277 ГПК), в случае, если его заявление судебным исполнителем, — а если имущество уже внесено в опись, то с согласия наблюдающего за исполнением прокурора, — не принято во внимание, со своею жалобою или со своим заявлением может обратиться, согласно ст. 461 УПК, лишь в надлежащий уголовный суд, который эти вопросы решает окончательно. Этот же порядок, впредь до выработки Наркомюстом инструкции, предусмотренной ст. 121-а УПК, применяется и к обеспечению будущей конфискации, при чем жалобы, поступающие в уголовный суд, либо рассматриваются в распорядительном заседании, либо откладываются к моменту рассмотрения дела по существу, при чем от уголовного суда зависит, однако, лишь в исключительных случаях, признать в порядке ст. 331 УПК право подсудимого на описанное имущество спорным и передать вопрос на рассмотрение подлежащего гражданского суда в исковом порядке. Одновременно раз'ясняется, что указанный ст. 331 УПК «исковой порядок» означает лишь рассмотрение спора в гражданском суде с вызовом в качестве ответчика гражданского истца по уголовному делу на общем основании, если он частное лицо, во всех остальных случаях, а равно в случаях конфискации или взыскания штрафа, с обязательным вызовом к делу для ответа по спору представителя прокурорского надзора, имеющего в этих делах все права стороны в гражданском деле, но освобожденного от всех судебных расходов (глава IV ГПК).

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.
1 августа 1924 г.

Список дел, назначенных к слушанию в гражданской кассационной коллегии Верховного Суда.

№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.	№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
	На 4-е сентября 1924 года.		
	По кассационным жалобам:		
31637	1) Тульского губотдела местхоза и 2) гр. Фаермана, А. Л., на реш. Тульского губсуда по делу по иску гр. Фаермана, А. Л., к Тульгубгоркомунотд. о взыскан. заработной платы.	31063	Гр. Шамониной, А. Д., на реш. Царицынск. губсуда по делу по иску гр. Двухименного, В. А., к кассат. о возврате дома и мельницы или стоимости их.
31459	Ликвидаци. комиссии по делам государств. лесн. конторы ЦУЛП центр. район. "Цегосел" на решен., Смоленск. губсуда по делу по иску Самовера, С. А., к кассат. о зарплате в сумме 529 р. 48 к. зол.	31115	Гр. Токарь, И. М., и С. М. Загорье на реш. Московск. губсуда по делу по иску жил. тов. д. № 4 по Спасо-Глинницевск. пер. к гр. Токарь, И. М., о расторж. договора.
32123	Гр. Косачева, Н. Е., на реш. Ойратского обл. суда по делу по иску кассат. к Ойратскому области. земельн. управлению о 180 руб. зарплаты за сверхурочн. работы.	31116	Гр. Жердева, А. А., на реш. Семипалатинск. губсуда по делу по иску Симгубпродкома к гр. Жердеву, А. А., о 712 руб. 50 коп. зол.
32140	Коллектива рабочих Дегтянского крахмального зав. на реш. Рязанск. губсуда по делу по иску кассат. к правлению Задубровского крахмально-паточного зав. жалования и компенсации за спец. одежду.	32004	Гр-н Матвеевых, И. Н. и М. Ф., на реш. Орловского губсуда по делу по иску гр. В. И. Матвеева к кассат. о выделе 1/4 дома.
	На 5-е сентября 1924 года.		На 8-е сентября 1924 года.
	По кассационным жалобам:		По кассационным жалобам:
3930	Гр. Горячева, М. М., на реш. Московск. губсуда по делу по иску Звенигородского исполкома к Горячеву о взыскан. 958 р. 18 к. зол. арендной платы.	32229	Сельцовского кооперат. т-ва на решение арбитр. комиссии при Орловской тов. бирже по делу по иску гр-на Котова, Н. И., к кассат. о 4000 руб. золотом неустойки в двойном размере задатка.
3947	Гр. Барсамова, Г. М., на реш. Туркменск. обл. суда по делу по иску кассат. к обл. исполкому и коммунальному отделу о возврате отобранных вещей.	3921	Гр. Иванюты, А. М., на реш. Кубано-Черноморского облсуда по делу по иску кассат. к С. М. Цапко и М. А. Иванюте об освобождении описанн. за долги имущ. от описи и ареста и признании их собственностью.
3978	Гр. Косарева, Я. А., на реш. Московск. губсуда по делу по иску МУНИ к кассат. о взыскан. в сумме 1865 р. 65 к. зол.	3924	МУНИ на реш. Московского губсуда по делу по иску кассат. к Пышкину, Н. В., об арендной плате в сумме 3584 руб. 77 коп. зол. и выселении.
3999	Ликвидаци. комиссии по делам Севастопольского кооператива рабочих водного транспорта на реш. главсуда Крыма по делу по иску кассат. к Наркомпроду Крыма о взыскан. 2800 р. по договору за пшеницу и фасоль.	3925	МУНИ на реш. Московского губсуда по делу по иску кассат. к Шихман, Б. С., в сумме 976 руб. 63 коп. зарплаты и выселении.
3986	Гр. Арешовой на реш. Сыр-Дарьинского облсуда по делу по иску кассат. к Арешову, И., о перерасчете за дом 2095 руб. зол. по курсу дня расчета.	3926	Правл. Вяземского Союза С.-Х. и кустари. пром. т-ва на реш. Московск. губсуда по делу по иску правления Моск.-Казанск. ж. д. к кассат. о взыскан. задатка и переплаченн. суммы за лес.
31045	Правлен. Амурского госуд. пароходства на реш. Амурск. губсуда по делу по иску казны в лице инспектора Благовещенского таможенного участка к кассат. о 2458 руб. 12 коп. зол.	3928	Гр. Тарасова, П. И., на реш. главсуда А. С. С. Р. по делу по иску Тарасова, П. И., к Кизнеру, К. А., о 674 руб. зол. с 6% годовых за козсырье.
3940	Гр. Павлова, В. Ф., и Геринга, Н. Н., на реш. Московск. губсуда по делу по иску Павлова и Геринга к объединени. транспор. Мопродкома и Москвитопна о взыскан. 1068 руб. 39 коп. зол.	3932	Гр. Ивакина, В. С., на реш. Московск. губсуда по делу по иску кассат. к Ивакину, И. С., о признан. права собственности на имущество.
31051	Гр. Жарпушина, С. Г., на реш. Екатеринбургск. губсуда по делу по иску гр. Ек. Жарпушиной к кассат. о взыскан. в сумме 1214 руб. 25 коп. зол. за вещи.	3929	Акц. об-ва "Росстопар" на реш. Моск. губсуда по делу по иску МУНИ к кассат. о 898 руб. 71 коп. зол. арендной платы.
31047	Членов правл. Ломовецкого с.-х. т-ва Володкина, Подлегаева, гр. Тонехина и конюха Меркулова на реш. Орловск. губсуда по делу по иску Орловского губплемхоза к кассат. гр. Быстрову о взыскан. 1000 руб. зол. стоимости племенной лошади.	3938	Гр. Араловой, В. И., на реш. Московск. губсуда по делу по иску МУНИ к кассат. о взыскании 3.998 руб. зол. арендной платы.
31049	Общ-ва гр-н дер. "Губки" Лихославск. волости Новогорск. у. Тверск. губ. на реш. Тверского губсуда по делу по иску кассат. к общ-ву гр-н дер. "Лазарево" той же волости и уезда о 1245 руб. зол. за снос травы в пустоши "Вышино".	3936	Зейского окружного горного управления на реш. Амурского губсуда по делу по иску кассат. к Амурск. губерн. союзу крестьянск. кооперат. о 6000 руб. зол. за муку.
		3934	Гр. Некрасова, В. Л., на реш. Тамбовского губсуда по делу по иску губсудейства к Некрасову и Кокушкину, Д. А., о 4000 руб. зол. по договору и по кассат. жал. Кокушкина.
		3941	Гр. Козырева, И. М., на реш. Московск. губсуда по делу по иску МУНИ к Козыреву, И. М., о взыскан. 1263 р. 09 коп. зол. и выселении.
		3939	Гр. Козырева, Г. Ф., на реш. Московск. губсуда по делу по иску МУНИ к кассат. о взыскан. арендной платы.
		31275	Райкома "Союза горнорабочих Кузбассо" на решен. Ново-Николаевского губсуда по делу по иску кассат. к гр. Плотникову, А. В., о 1332 р. зол.

ОТ ЮРИДИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА НАРКОМЮСТА РСФСР

Приступая к изданию Юридического Календаря на 1925 г. и стремясь поместить в нем возможно более полные справочные сведения, Юридическое Издательство Наркомюста РСФСР разослало всем местным органам юстиции: губсудам, военным трибуналам, прокуратурам, всем президиумам коллегий защитников, а также всем НКЮ союзных и автономных республик, анкеты для заполнения и присылки в Редакцию Юридического Календаря.

Просьба сообщить все просимые сведения и прислать анкеты не позже 1-го сентября по адресу: МОСКВА, Кузнецкий Мост, 7, Юридическое Издательство Наркомюста, для Редакции Юридического Календаря.

Все сведения, сообщенные позже этого срока, по техническим причинам не смогут быть использованы Редакцией.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР.

Москва, Кузнецкий Мост. 7.

НОВЫЕ КНИГИ:

- С. В. Александровский.** Очерки по гражданскому праву РСФСР . . . 1 р. 10 к.
Проф Бельский. Исследование эмоциональной сферы несовершеннолетних, отклоняющихся от нормы в своем поведении. Иллюстрированное издание . . . 2 р. 50 к.
В. В. Соколов. Указатель юридической литературы . . . 1 р. 25 к.
Проф. Макаров. Основные начала международного частного права. 1 р. 50 к.
Коржинский. Семейные разделы по Земельному Кодексу РСФСР . . . — 20 к.
Вегер. Право и государство переходного времени . . . 1 р. 50 к.
Общества, товарищества, артели, тресты, кооперативы и др. объединения. Сборник распоряжений и правил об организации и деятельности с примерными уставами . . . 1 р. 25 к.

Книги высылаются наложенным платежом.

Требования направлять в Контору Издательства:

Москва, Кузнецкий Мост, 7.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР

ОБЪЯВЛЯЕТ, что им ПОНИЖЕНЫ ЦЕНЫ на следующие издания.

НОВЫЕ ЦЕНЫ:

Уголовн. и Угол.-Процесс. кодексы
со сводным алф., карм. изд.,
в переплете 1 р. 50 к.
Гражданск. и Гражданск.-Процесс.
кодексы со сводным алф.,

карм. изд., в переплете . . 1 р. 50 к.
и 1 р. 60 к.

Крыленко. Судостроительство РСФСР.
Курс лекций 2 р.
Юридический календарь на 1924 г. 1 р. 25 к.

ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ

ПОЛНЫЙ СБОРНИК ДЕЙСТВУЮЩИХ ЦИРКУЛЯРОВ ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР

с важнейшими определениями пленума.

Цена 75 коп.

Заказы направлять в ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР.
Москва, Кузнецкий Мост, № 7.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР

Москва, Кузнецкий Мост, 7.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ КНИГА

Л. М. РОТЕНБЕРГА,

консультанта юридического бюро Моск. губернского совета проф. союзов

ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Полное собрание действующего законодательства о труде
в алфавитно-предметном порядке в двух частях.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ЗАВЕДУЮЩЕГО ЮРБЮРО МГСПС БУХОВА.

Книга (около 100 печатных листов) представляет исчерпывающий свод всех законоположений по трудовому праву. Расположение материала в алфавитно-предметном порядке позволяет быстро найти справку по любому вопросу трудового права.

ЦЕНА 1-й и 2-й части по 4 р. 75 коп.

Тубсудам, трудессиям, губпрокурорам и их помощникам, отделам труда, профсоюзным объединениям и рабочим консультациям книга, по их требованиям, высылается в кредит на условиях: половина стоимости вносится при заказе, остальное через месяц. Книга высылается также наложенным платежом без задатка.